

Юлия Чернявская

Академия магии
Взгляд из-за стойки

16+

Юлия Чернявская

Академия магии.
Взгляд из-за стойки

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Чернявская Ю. В.

Академия магии. Взгляд из-за стойки / Ю. В. Чернявская —
«ЛитРес: Самиздат», 2015

Добро пожаловать в столичную академию магии имени Тоеса и Раверины Огненных! Вам нужны учебники? Что-нибудь почитать по теме семинара? Срочно книги по теории магии, потому что завтра сдавать реферат, а вы только пять минут назад тему увидели? Тогда вы пришли верно. Я - Кристина Харпер, а это - академическая библиотека. Проходите, располагайтесь, и соблюдайте тишину! Это и ко всяким культистам относится. Я вас не боюсь, и в жертвы пока не собираюсь. И не смейте трогать книги из охраняемой зоны, а то мало не покажется. А вы, господин Эвандер проходите, желательно мимо. Или не мимо...

© Чернявская Ю. В., 2015

© ЛитРес: Самиздат, 2015

Ненавижу начало учебного года. Точнее не так. Самое начало, первые полтора часа, я люблю. Ректор выступает, рассказывает об академии, чему тут можно выучиться и куда после пойти работать. И ни слова лжи, все легко проверяется, а имена наиболее известных выпускников и вовсе стали легендами. После него кто-нибудь из правительства и попечительского совета. Рассказывают о спонсорской деятельности и том, что ждет самых перспективных выпускников. С одной стороны – этакий стимул учиться с самого первого дня, с другой, они тоже заинтересованы в лучших магах. Потом все эти иллюзии, фейерверки... У самой подобное не получится никогда в жизни, так что могу только по-хорошему завидовать тем, кто на подобную магию способен. Первокурсники, раскрывшие рты. Это они пока хорошие, всего бояться, трясутся как осинки на ветру. Пройдет пара недель, и начнут смелеть, а после зимней сессии и вовсе обнаглеют. Если не вылетят. Не у всех приветственные речи на долго в голове оседают, а про обучающихся за плату я и вовсе промолчу. И я вынуждена терпеть эту орду студентов все время, исключая отпуск. Даже на каникулах от них нет покоя, особенно от тех, кто спешно готовится к передаче.

Собственно, позвольте представиться. Кристина Харпер, библиотекарь столичной магической академии имени Тоса и Раверины Огненных, супружеской четы, которая согласно преданиям, остановила смуту, грозившую уничтожить всех магов и магические расы, а после основавших академию. Стихией их, как можно сделать вывод, был огонь. Но, я отвлеклась, продолжаем знакомство. Для друзей я Тина, для руководства Крис, Кристи-Солнышко, или Ну И Зараза Же Ты Крис, в зависимости от ситуации. Ну и для некоторых – мисс Харпер. Происхожу я из человеческой семьи потомственных магов. Но как-то так получилось, что все способности унаследовали старшие, а маленькой мне ничего и не осталось. Впрочем, мне грех жаловаться. Для того чтобы получить образование, требовались, прежде всего, мозги, коих у меня напротив, было куда больше, чем у братьев и сестер. Нет, они тоже не дураки, и все как один – выпускники столичной магической академии, где ныне работаю я, но они – боевые маги, занимаются тем, что ищут приключения на свою голову, ну и то место, которым тоже иногда думают.

Я же человек не рискованный, обычно сто раз подумаю. Вот и учиться пошла не куда-нибудь, а в университет теоретических и прикладных наук, кой закончила с красным дипломом и распределением в магическую академию. Надо ли говорить, что ректор, едва услышал мою фамилию, чуть не упал в обморок. Ибо родственнички мои были ему известны в основном с той самой, ищущей приключений стороны. А, поскольку так совпало, что в один год старший брат оказался на последнем курсе, а пошедший учиться на год позже близняшки младший – на первом, то сразу пятерых Харперов академия выдержала с большим трудом. После чего в южной стене появились ворота, а один из корпусов пришлось закрывать на капитальный ремонт. И это все они не специально. Потому и отчислить никого возможности не было.

Могу поспорить, что ни у одного претендента на должность в сем учебном заведении не было столь долгого и выматывающего собеседования, как у меня. И даже распределение не помешало бы отказать мне в месте, если бы ректора хоть что-то не устроило. Но, после трех часов выматывающей беседы, задав все мыслимые и немыслимые вопросы не по одному разу, он отправил меня в хозяйственную часть писать заявление на прием на работу и заселение в преподавательский корпус.

Вот так я и оказалась в академии магии. А тот факт, что я тут работаю, заставляет моих родителей еще больше гордиться мною. Старшим-то, насколько можно судить по их приключениям, такое не светит в ближайшие три-четыре десятилетия. Раньше они за ум точно не возьмутся. А то вовсе, придется ждать пока ректор не сменится. Но почтенный Аденир сравнительно недавно разменял вторую сотню, а для магов это, как известно, не возраст. Так что, если его величество не уговорит архимага Бартингса перейти на работу во дворец, что вряд ли, руководить ему академией еще очень и очень долго.

Собственно, я опять отвлеклась. Итак, я Кристина Харпер, и я библиотекарь в столичной академии магии. В мои обязанности входит, как уже понятно, обеспечивать студентов учебниками и прочими книгами для плодотворных занятий. Но это только кажется, что я в начале семестра выдаю пачки литературы, в конце принимаю, а в промежутках приношу книги из хранилища или уношу обратно, когда они становятся не нужны. На самом деле работы у меня много. Прежде всего, надо отслеживать все новинки, а это ой как сложно. Их же не только отследить надо, но и понять, что стоит предлагать нашим адептам, а что нет.

Хотя, тут мне помогают преподаватели, которые иногда и сами рекомендуют ту или иную книгу. Нет, вру, некоторые не рекомендуют, а требуют ее немедленно принести ее из хранилища и положить перед ним. И его не волнует, что данная монография только утром вышла из печатни, и надо ее купить, то есть выбить из ректора деньги, а это ох как не просто, оформить, внести в каталоги, и только потом выдавать. И вообще, мог бы сам пойти и купить...

Кроме всего этого, я слежу, чтобы адепты не могли проникнуть в хранилище, особенно в редкую часть. На примере своей семьи знаю, ни к чему хорошему это не приведет. В лучшем случае, неделю пролежат в лазарете после срабатывания защитных заклинаний, в худшем... В общем, как мне старший брат рассказывал, тот несчастный даже имени своего вспомнить не смог. Более того, заклинание потери памяти сработало так, что он не помнит, что делал час назад, и ничего поделывать нельзя. Другой внезапно начал чудить, после того, как вернулся из хранилища, а через несколько дней родня увозила тело из академии. Жаль человека, но дурость наказуема. Правда, с тех пор защиту усовершенствовали, но все же.

Ну, и самое нелюбимое, но то, что занимает львиную долю моего времени – приведение книг в порядок. И не везде это можно сделать при помощи магии. Одно дело чернила удалить, совсем другое, если этой книжкой дрались. Тогда приходится отправляться к завхозу, брать у него клей, кожу, бумагу и вспоминать, чему нас учили на реставрации и реконструкции. Так бы и убила оболтусов. Но, максимум, что мне позволительно – привлекать их к работам в хранилище. Собственно, для таких целей я там специально не убираюсь, а заклинание обеспыливания распространяется только на книги и хозяйку этого места, то есть меня любимую.

– Мисс Харпер! – Ну вот, начинается. Ненавижу начало учебного года.

– Мисс Харпер, – у стойки стоял молодой мужчина, которому любой непосвященный дал бы на вид не больше тридцати лет. Черные волосы собраны в хвост, карие глаза внимательно изучают, хотя чего он там не видел, наверное, за те годы, что мы сталкиваемся, уже несколько раз мысленно раздеть, оценить и одеть обратно успел. Аристократические черты лица, разве что подбородок мог бы быть чуть тоньше. Длинные тонкие пальцы с парой массивных перстней, небольшая серьга с рубином в левом ухе, брошь с крупным камнем на шейном платке. Костюм классического покроя, но явно дорогой. В общем, классический салонный щеголь. Никто бы не сказал, что это один из сильнейших боевых магов королевства. – Рад снова видеть вас. Как отдохнули?

– Явно не вашими молитвами, магистр Эвандер, – мило улыбаюсь, хотя, будь моя воля, вообще бы его не видела. Увы, с преподавательским составом приходится быть тройне любезнее. Эти гадость сделают походя, словно само собой разумеющееся. Временами кажется, что я не в академии работаю, а в гадюшнике. Хотя в целом милые отзывчивые люди, пока когонибудь не обидишь. И Льерт Эвандер – еще одно подтверждение этому правилу. Впрочем, пока мы свои отношения выясняем без привлечения посторонних, но мало ли. Иные от него натерпелись.

– Мисс Харпер, мне бы подшивку «Магического вестника» за последние два месяца.

– Согласно распоряжению ректора от пятнадцатого июня, периодические издания словари, энциклопедии, а также единичные издания с первого июля доступны только в читальных залах библиотеки, – поведала я о новом правиле. – Если не верите на слово, могу предоставить

официально заверенную копию. Так что если не будете сейчас читать, я запишу в заявки. Когда и в какое время подготовить вам подшивку.

– А могу я поинтересоваться, с чего такие перемены? – магистр заметно погрузнел. Еще бы, одно дело, в своей комнате со всем комфортом читать, и совсем другое – сидеть в читальном зале, пусть и для преподавательского состава. Там ни напитков, ни прилечь, сиди себе за столом, а если перекусить захотелось – оставляй книги и топай в столовую.

– Разумеется, – я пожала плечами и немного наклонилась над стойкой, якобы для того, чтобы сообщить нечто секретное. Глаза магистра тут же скользнули в вырез платья, но, увы, ничего интересного он там не разглядел. На работу я специально прихожу в максимально закрытой одежде. – Дело в том, что магистр Есениус взял один из гримуаров, и читал его, проводя какой-то эксперимент в своей лаборатории. Книгу с трудом удалось спасти.

Эвандер поморщился. Знать, что обязан таким неудобством старейшему и почтеннейшему алхимику, кавалеру трех десятков орденов не только нашего, но и трех соседних королевств и одной республики, по меньшей мере, неприятно. Впрочем, это была последняя капля, переполнившая мое терпение. После чего я пришла к ректору и высказала ему все, что думаю по этому поводу. Разумеется, помимо несчастного гримуара на стол ему легли залитые кофе, чаем и шоколадом, испачканные в соусах и супах другие книги, не самые тяжелые, поскольку нести их мне самой пришлось, но явственно свидетельствующие, что дальнейшая практика выдачи изданий на руки грозит огромными тратами на восстановление фонда.

– Понятно, – магистр задумался, – Что ж, запишите тогда меня на четверг, на пять часов. И кроме вестника мне бы хотелось получить все новинки по магии огня и воды.

– Исключительно те, что поступили в нашу библиотеку. Если чего-то не найдете, пишите заявление на имя ректора.

Меня окатили столь презрительным взглядом, что возникло желание оказаться в душе. Увы, рабочий день еще не перевалил за середину.

– Что-то еще магистр? – с трудом сохраняя вежливую улыбку на лице, поинтересовалась я. Он лишь покачал головой и покинул подведомственную мне территорию.

Я сделала глубокий вдох, потом медленно, считая до десяти, выдохнула, успокаиваясь. Нет, писать на меня жалобы он не побегит, приказ ректора не обсуждается. Но как же меня раздражают эти его постоянные заявки. Я библиотекарь, а не отдел по обеспечению. И зарплата у меня в десять раз меньше, чем у него. Мог бы вместо портного в книжную лавку наведаться, раз уж так неймется. А мне и без него работы хватает. Сегодня у адептов вводные лекции, а потом они куда идут? Нет, большинство, разумеется, в пивные, отмечать начало учебного года, встречу, прошедшие праздники. А есть те, которые бегут в библиотеку, пока учебники не разобрали. Так что берем списки из деканата и идем формировать комплекты.

Так я и поступила. Сделала запись в книге заявок на соответственный день, после чего, вооружившись огромным списком из деканата, направилась в хранилище. Далеко уйти не дали. Звякнул подвешенный к двери колокольчик, и в библиотеку вошла моя помощница, некогда бывшая заведующая, миссис Долорес Грайс, дама весьма преклонных лет. Ее истинного возраста сама она то ли не помнила, то ли хорошо скрывала, а никто больше не знал. Когда ректора только назначили сюда, она уже давно работала в академии. И только недавно, три года назад, посетовала, что не справляется со своей должностью. Так я и появилась в этих стенах. Первый год она знакомила меня со всем, учила премудростям и специфике именно этого заведения, а когда убедилась, что я хорошо все усвоила, написала заявление об уходе. Разумеется, уволить ее не смогли – все-таки работы с каждым годом все больше. Но понизили в должности, оставив штатным библиотекарем. Теперь она следит за тишиной и порядком в читальном зале, принимает заявки и выдает книги, если по каким-то причинам меня нет на месте, или я занята более важной работой. Конечно, все эти сказки о том, что с работой она не справляется, никого не

провели. Просто младшая правнучка недавно порадовала семейство очередным отпрыском, разумеется, бабуля не в состоянии была долго находиться вдали от малыша.

– Здравствуй, Кристи, милая, – с порога приветствовала меня старушка, после чего бодро прошла в подсобку и водрузила на стол большую коробку. – Как отдохнула?

– Да как всегда, – улыбнулась я, – хорошо, но мало.

– Ну ладно, садись, чай пить будем, – она бодро махнула рукой в сторону чайника, обитавшего на большом камне с углублением.

Через пару секунд от чайника пошел пар. Кто бы что ни говорил, а бытовая магия у миссис Грайс автоматически срабатывает, тут ни маразм, ни склероз не помешают. В этом плане мне повезло. Бывшая начальница, а ныне подчиненная, оказалась женщиной на редкость адекватной, если отбросить ее пунктик по поводу еды. Ну да я быстро приспособилась. Просто не завтракаю, чтобы не обижать ее отказом попробовать очередной кулинарный шедевр. Да и как тут отказаться, когда все настолько вкусное. К нам даже ректор чаю выпить раз в неделю точно забегает. Когда он в первый раз пришел, я испугалась, а теперь ничего, привыкла и пользуюсь. После чая с тортиком или пирогом каким он с легкостью подписывает бумаги на нужные нам книги и предметы. Жаль, читает предварительно. Но даже раз в месяц что-то новое достать или подписку какую оформить, уже хорошо. Главное – не злоупотреблять. Хотя, я и не думала. И та стопочка учебников, штук этак в сорок-пятьдесят, которыми в пору печку растапливать, тут лежат потому, что у меня руки не доходят их в порядок привести, на тот случай, ежели минутка выдастся. Ага-ага, и не смотрите так подозрительно, мне обманывать некого.

Между тем, чайник начал насвистывать какой-то вальс. Тоже работа миссис Грайс. Зато никогда не выкипает, что радует. А то иногда вечером, после закрытия, заработаешься и забудешь. Старушка бодро подхватила его, ополоснула заварочник, после чего сыпанула туда добрую горсть трав и плодов, залила кипятком и закрутила в чистое полотенце. Хотя, аромата, наполнившего помещение, уже хватило, чтобы даже мертвые поднялись и потянулись к нам на дегустацию. Спасибо, факультет некромантии далеко от нас, а то отбою бы точно не было, причем не от читателей.

Пока я нетерпеливо поводила носом, ловя вкусные запахи, миссис Грайс ловко нарезала на аккуратные кусочки торт со взбитыми сливками и свежими фруктами. Мысленно попрощавшись с фигурой, которой не стать на этой работе идеальной, хотя растолстеть для меня почему-то тоже проблема, которая свойственна только магам, я достала с полки кружку. Бумагу, в которую она все время моего отпуска была завернута, выкинула в коробку под столом, а саму ополоснула водой из чайника. Поскольку идти к раковине было лень, вода отправилась в цветочный горшок. Цветку ничего не будет, а мне хорошо. Миссис Грайс только покачала головой, а я невинно пожалала плечами.

Когда обязательный кусочек торта был съеден, а чай выпит, я решила вернуться к выполнению прямых обязанностей. Все равно впереди еще много времени, чтобы рассказывать о визите домой, как поживают родители и старшие, которых помнят все преподаватели академии. А за учебниками скоро потянутся. Так что, прихватив несчастные списки и артефакт, я скрылась в дебрях хранилища.

Комплектование учебных пособий согласно заявкам не заняло много времени. Благодаря амулету, огромная стопка книг была перемещена на столы в приемной, хотя эту работу должны выполнять не мы с амулетом, а скелеты. Мало ли сотрудник споткнется, так и книги уронит и сам расшибется. Но увы, скелеты нам полагались только на бумаге, а на деле получи, попробуй. Очередь на несколько месяцев вперед. На этот раз книги я благополучно доставила. Еще несколько ходок, и учебники для студентов будут собраны. Адептам останется только взять по книге из каждой стопки, заполнить формуляры и относить всю эту тяжесть в комнаты. Убедившись, на столах книги лежат в соответствии с программами факультетов и курсов, и поступившие на первый курс природной магии не уташат учебники для седьмого курса факультета

предсказаний, а то и вовсе некромантии, что некоторые так и порываются сделать, я вернулась к стойке.

Журнал заказов радовал чистотой. Кажется, только магистр Эвандер, не успев вернуться в академию, тут же направился портить жизнь библиотекарям. И что ему нейдет? Нет, я понимаю, что просто так в его возрасте не становятся одним из лучших, и степень магистра просто так не падает. Обычно выпускники получают звание бакалавра, потом, после нескольких лет работы они могут претендовать на получение степени мастера. Только после этого для них открыто дальнейшее обучение, после которого, сдав безумные экзамены и пройдя не менее сложные испытания, они становятся магистрами. И на все это у среднестатистических магов уходит не меньше пятидесяти лет. У меня отец магистра с трудом получил, а мать остановилась на звании мастера. Нет, разумеется, никого из тех, кто обучался целительству, не заставят вступать в схватку с монстрами, точно также как выпускникам факультета боевой магии не придется поднимать трупы и лечить людей, но все равно получить звание магистра очень и очень сложно. А уж верховными и тем паче архимагами становятся единицы. Наверное, в первую очередь из-за того объема бумажек, которые нужно заполнить, подписать и утвердить. У самой дед уже второй год не может доехать до управления, чтобы чин по чину оформить законного верховного. Вот понимаю я это умом, но все равно так и хочется этой самой подборкой книг Эвандера приложить со всех скромных сил. Хотя, думаю, для такого дела они даже не скромными окажутся. Выписав себе на листок его заказ, поспешила в хранилище.

Магический вестник нашелся сразу. Вот за что я люблю это издание, так за то, что первым делом у них идет анонс следующего номера с точной датой выхода. И никакой магистр не может потребовать у меня то, чего еще нет. Ну и выходит он всего раз в месяц, что тоже радует. Августовский номер мы получили, а сентябрьского еще две недели ждать, согласно анонсу. И доступен он будет через неделю после получения, поскольку его еще в каталоги внести надо. Разумеется, в библиотеки он приходит с полной росписью статьей – только разрежь листы на карточки да убери в ящик, но все равно есть еще всяко-разные приходные книги, таблицы, прочие бумаги, которые надо заполнить. Причем что-то делаю не я, а в отделе закупок, и там издание может пролежать несколько дней.

А вот за что не люблю это издание, так за его немалые размеры. Я достала с полки два тома, каждый весом по меньшей мере два килограмма. Пятьсот страниц текста и иллюстраций, издаваемых на бумаге высшего сорта. Говорят, во время одной из ссор между магами, кто-то кого-то то ли убил этим томом, то ли серьезно покалечил. Вполне возможно. Во всяком случае, я в это верю.

Отложив журналы на столик для заказов, оставила карточку с именем магистра. Если не будет меня, миссис Грайс выдаст ему хотя бы журналы. А вот со второй частью все было много хуже. Просто потому, что ответственные за закупки новых книг, как и я, добросовестно гуляли свой отпуск, не приближаясь к месту работы ближе, чем несколько десятков метров, то есть мимо проходили, но в ворота не заворачивали. Нет, что-то поступало к нам в качестве обеспечения учебного заведения учебниками и пособиями за счет казны, что-то в качестве особо интересных или важных для развития магической науки книг доставлялось от издательств сразу после выхода тиража обязательным экземпляром, но таких книг было не много. Основную массу все равно приходилось выявлять и приобретать самим.

Как ни странно, в этот раз поступлений было довольно много. То ли издательства решили почтить нас своей милостью, то ли король от щедрот своих отсыпал, то ли ректор после памятной демонстрации пострадавших решил немного пополнить наши фонды, но шкаф с новинками радовал глаз наполненностью. Около двух сотен новых монографий, какие-то пособия, методички, сборники с последних конференций. Последние сразу отложила в сторону. Потом к ним присоединилось еще порядка трех десятков книг. Вот вам, магистр, получите, наслаждайтесь. А там, глядишь, еще что появится.

Огорчало одно – на половину книг еще не было ни карточек, ни формуляров, только записи в журнале новых поступлений. Придется садиться за работу. А то знаю я нашего вредного клиента. Заказал на четверг, а сам может и этим вечером прийти, мол, скучно, почитать вздумалось. С другой стороны, мне же лучше. Чем больше успею сейчас, пока все тихо, мирно, спокойно, тем легче будет потом, когда потянутся адепты с требованием «такой вот зелененькой книжечки с совой» или «коричневой методички, где еще на обложке то ли молния, то ли стрела, то ли вообще ящерица, мы с последней парты не разглядели». И это еще не самые странные запросы. Бывает и вовсе попросят «черненькую книжечку, там еще склянка с ядом на веревочке болтается». Как оказалось, художник такую оригинальную обложку сделал – склянки с зельями были привязаны к растению, которое входило в их состав. Вот травникам и задали про сию растительность почитать, и про каждое зелье рассказать.

По частям перенесла нужные мне книги из хранилища в кабинет, предупредила миссис Грайс, чем планирую заниматься, после чего засела за работу над описанием. Впрочем, не скажу, что работа эта была такой уж сложной. Согласно решению ковена, все книги, так или иначе связанные с магией, снабжались подробной росписью, указывая все необходимые шифры, школы магии с кодами, согласно международных и национальных реестров и подробную аннотацию. Мне оставалось только скопировать эти записи в соответствующие графы тетрадей и на карточки. Ничего сложного, главное не перепутать цифры.

Куда хуже обстояло дело с материалами конференций. Там приходилось лишний раз просматривать статью, поскольку бывали случаи, когда заявлено было одно направление, а на деле, их оказывалось несколько. Природная магия сплеталась со стихийной или лекарской, а алхимики своими рассуждениями доходили до артефактологии. То, что темная магия и некромантия и вовсе тесно переплелись, и одно редко обходилось без другого, было нормой жизни. Никто не понимал, зачем их вообще разделили, но приходилось мириться, в первую очередь преподавателям.

До обеда успела разобраться только с книгами. Все-таки заполнять карточки приходилось так, чтобы потом любой мог прочитать написанное. Это значило писать медленно, аккуратно, старательно вычерчивая каждую букву. Не сказать, что в обычной жизни у меня столь нечитаемый почерк, но иногда некоторые буквы оказываются похожими. И то хорошо. Бодренко разрезав карточки из магического вестника, положила их в коробочку готовых. Останется только разложить по ящикам каталога на радость как преподавателей, так и студизусов. Пусть просвещаются.

Потянулась, решила, что покушать не помешает. Конечно, миссис Грайс вкуснейший торт испекла, но именно сейчас хотелось для разнообразия мяса. Поэтому я, долго не раздумывая, решила направиться в нашу столовую. Кто бы что ни говорил, но кормят в академии великолепно. Нет, устриц, омаров и прочую икру не подают, всякой экзотикой, свойственной лучшим ресторанам, тоже не балуют, но мясо, птицу и рыбу жарят, тушат и запекают так, что можно вместе с косточками съесть. Оборотни так и поступают. Мясо съедают в столовой, а кости с собой берут, и у себя в комнате продолжают наслаждаться. Особенно этим грешат вервольфы и медвежьи. Готова поспорить, что лисы тоже, только виду не подают. Иначе зачем они просят с собой дичь или отбивную на косточке, мол, на сон грядущий поглотить.

Запахи, доносившиеся из столовой, заставили бы проголодаться даже основательно посидевшего в лучшем ресторане столицы гурмана. Адепты уже стекались ко входу. Собственно, столовая – это одно из популярнейших мест в академии. Даже если пропустил обед, тебя всегда накормят. Другое дело, что самое вкусное могут разобрать, но это мелочи. Для студентов всегда найдутся булочки с какао или шоколадом, блинчики, а для оборотней и мясо. Так уж заведено.

Обойдя главный вход, нырнула в неприметную дверцу, прошла по небольшому широкому коридорчику, миновала холл с вешалками вдоль одной стены и парой рукомошников с

другой. Тщательно отмыла от пыли и чернил руки, чтобы не вызывать недовольство obsługi. Это только кажется, что орки и вода несовместимы. Еще студентов они не сильно гоняют, поскольку тем вечно некогда, а уж если заставить их чернила отмывать или землю из-под ног-тей вычищать, то они на пару опоздают, хотя некоторые буфетчицы зверствуют. А вот сотрудников, вне зависимости от отдела так отчитывают, любой воспитатель заслушивается. Даже ректору как-то выговаривали, словно нашкодившему мальчишке.

Убедившись, что руки чисты, аки у врача перед входом в операционную, смело шагнула в столовую. Выбор в связи с началом учебного года был такой, что владелец крупнейшей ресторанной сети страны удавится от зависти, что так в академии кормят. Только первых блюд пять наименований. А еще второе: мясо, индейка, два вида рыбы, четыре гарнира, не считая разнообразных овощных котлет и нескольких каш, штук восемь салатов, просто свежие овощи. До десертов я не дошла. Во-первых, не хотелось, во-вторых, у нас почти целый торт стоит. Ну и фирменный десерт наших девочек – мороженое со свежими ягодами – на витрине не разглядела, так что обойдусь.

– А вот и Кристи! С новым учебным! – поприветствовала меня наша главная раздатчица – молоденькая орчанка Эрлишка. Вообще-то я их почти не различаю, разве что главную повариху, но ту сложно с кем-либо спутать – всегда с поварешкой в руках и парой ножей, которым любой воин обзавидует, у пояса. Ну и нашу постоянную раздатчицу. Вот уж кто строго блюдет национальные традиции. Если украшения, то из натуральных камней, с костью, металлом. На одежде всегда вышивка, по которой другие орки с легкостью назовут ее племя, род и семью. Сейчас я с удовольствием рассматривала новые серьги с перьями. На что угодно можно было поспорить – не крашенные от домашней птицы, а добытые на охоте если не ею самой, то ближайшим родственником. – Что сегодня будешь?

– А ты что посоветуешь? – тут же поспешила уточнить я.

– Бульончик сегодня шикарный, со своей лапшой. Яриса лично делала, – тихо сообщила орчанка, – на второе возьми мясо под соусом.

– С лапшой же, – подмигнула я раздатчице, на что та лишь кивнула. – А десерт есть?

И ведь не собиралась брать, но как тут устоишь, если на расстоянии из холодильника на тебя смотрит запотевший бок стаканчика замороженных взбитых сливок, украшенных свежими ягодами и политый шоколадом.

– Обижаешь, – Эрлишка рассмеялась, нагружая мой поднос. Помимо супа и второго там был какой-то салат оригинального вида. Что-то фиолетовое, зеленое и желтое плюс соус. Ладно, попробую. Плохого тут не дадут, особенно мне. Поварихи тоже в библиотеку ходят. Им с нами ссорится себе дороже – останутся без основного источника рецептов и обожаемых ими любовных романов. Да-да, не удивляйтесь, любят они это чтиво. А нам его периодически присылают в больших объемах многочисленные благотворители, точнее благотворительницы. Вот только выдаем мы их исключительно сотрудникам. Адептки, если прознают, учебу забросят.

Забрав поднос, огляделась. Мой любимый столик в углу был уже занят дамами из отдела кадров. Тоже давно не виделись, теперь радостно делились последними новостями и сплетнями. По мне это одно и то же, но они как-то различали. Впрочем, было уютное место возле окна, куда я и поспешила, пока не нашлось других желающих. Впрочем, насладиться обедом в одиночестве мне не дали.

– Кристина, – на стол опустился поднос со всевозможными овощными блюдами, а стул напротив заняла симпатичная блондиночка в длинной серой юбке и серой же блузе на пару тонов светлее.

– Шиана, – улыбнулась я старой знакомой, а точнее бывшей пассии моего старшего брата, с которой ему удалось сохранить приятельские отношения.

Дриада приветливо улыбнулась, мельком скользнув взглядом по моему подносу. Убежденная вегетарианка какое-то время пыталась и меня склонить к своему образу жизни, но

быстро поняла, что бесполезно. Ну что делать, если ломтик ветчины для меня сытнее большой тарелки тушеных овощей.

– Ну? – еще радостней просияла она.

– Что? – я сделала вид, что не понимаю, хотя на самом деле прекрасно знала – девушка требовала подробный отчет, что, где, куда, как, с кем и все это про моего старшего братишку Динара. И кто-то еще будет меня убеждать, что она успешно забыла о несостоявшемся романе и пытается наладить собственную жизнь? Да я ни в жисть в это не поверю. Скорее в то, что ректор ночами у поварих сладкое таскает.

– Крис, ну не вредничай, ты же прекрасно понимаешь, о чем я.

– Шиа, тебе, вроде, все равно, – деланно равнодушно произнесла я и поспешила попробовать суп. – Ммм... Мечта. Яриса сама себя превзошла.

Дриада проследила за такой реакцией, поняла, что ждать подробного отчета о личной жизни моего братца бесполезно, после чего приступила к обеду. Впрочем, спустя секунды любовь всей жизни была забыта. Хотя, о чем я? Именно в столовой все несчастные влюбленные всегда заедали свое горе. Из серии, пусть потом мне будет плохо, но сейчас мне будет вкусно. Фигуру не жалели, все равно уже следующим утром преподаватели будут гонять, и лишние килограммы испарятся, словно их и не было.

– Крис, – вновь вернулась к прерванной теме Шиана, когда нам принесли наш десерт. Мне тот самый стаканчик, но помимо ягод и шоколада там еще были измельченные орешки – балуют меня, а у подружки какой-то фруктовый салат с взбитыми сливками. Молочные блюда, в отличие от мяса, девушка ела, поскольку для их приготовления животных убивать не приходилось.

– Да не знаю я, – устало посмотрела на дриаду, – Когда я приехала, Дин уже умотал куда-то с Хелени. Причем никто толком не смог объяснить, куда и зачем. То ли моя сестричка повздорила с каким-то оборотнем, и теперь ей требовалась помощь брата. То ли этот несчастный прогневал мою сестру, что в принципе одно и то же, но в первом случае, как ты понимаешь, виновата она, а во втором – он. То ли за голову этого оборотня награда назначена. То ли сестренка просто влюбилась, а брат ей нужен для моральной поддержки. В общем, показания расходятся, ясно только, что все связано с каким-то оборотнем. Маркус еще раньше куда-то испарился, так что я тебе ничего сказать не могу.

– В любом случае я не завидую этому оборотню, – рассмеялась дриада. – Хорошо, если отделается легкими подпалинами на шкуре.

– Сомневаюсь, – дриада хихикнула первой. И вскоре мы уже весело смеялись. Кому, как ни нам, знать, чем заканчиваются приключения старших в этом поколении Харперов. И, если я могла судить о масштабности очередного «инцидентика» только по рассказам да обозреванию последствий, то Шиа за годы учебы умудрилась и сама поучаствовать, хоть и не по своей воле, и только чудом не вылетела из академии.

– А ты случайно не знаешь... – начала дриада, когда десерт стал заканчиваться.

– Ни случайно, ни специально нет, – я быстро поняла, о чем собирается просить неугомонная подруга. – Ты же знаешь, я от этих ненормальных стараюсь держаться подальше, когда речь заходит о новых приключениях и женщинах, ну или мужчинах. А то втравят в свои дела, так потом устанешь доказывать, что не верблюды. И моя работа мне дорога. Если отсюда вылечу милостью этих обалдуев, то кто меня возьмет с такими-то родственничками.

– Тоже верно, – сочувственно произнесла девушка. – Семья у тебя такая, что ни минуты покоя. Каждый день что-то новенькое. Причем достается не только им, но всем, кто в этот момент находился рядом.

– При этом я их всех очень люблю, – улыбка сама вылезла на лицо, при воспоминании о старших, хотя, смотря как смотреть, – но в данном случае любовь пропорциональна расстоянию. Чем дальше я от них, тем сильнее всех обожаю.

– Можешь не уточнять, – дриада отправила в рот последнюю ложку лакомства, после чего решила на признание. – Я же, когда Дин где-то, с ума от ревности схожу, а стоит ему оказаться рядом, прибить готова.

– Не ты одна, – ну что делать, такой уж у меня братец. От любви до ненависти к нему даже не шаг, шажочек. – Правда остальные его пассии уже после первого даже не приключения, а намек на него, быстро приходили к выводу, что подобный образ жизни не для них, да и родня, пусть и известная, и состоятельная, совсем не то, о чем они мечтали. Причем у остальных оболтусов все то же самое. Да и Хелени с Арианой пока с мужчинами не везет.

Шиана тихо хихикнула. Похоже, еще не все девушки поняли, что собой представляют старшие Харперы. Впрочем, для нее главное то, что у старшего пока никого нет. Точнее, может кто-то и есть. Но это не настолько серьезно, чтобы он поставил меня в известность.

– Ладно, – я с тоской посмотрела на пустой стаканчик, – было вкусно, но надо идти, а то миссис Грайс обидится, что я чужие сладости поглощаю, когда она старалась.

– Весомый довод, – согласилась дриада. – Опять что-то вкусное?

– Торт.

– Хммм... – Шиа серьезно задумалась. Ох уж эти муки совести и желание отведать вкусенького. С одной стороны, в торт кладут яйца, с чем не могла смириться вегетарианская сущность дочери лесов, с другой, о стряпне миссис Грайс по академии ходили легенды. Кто-то утверждал, что Яриса до сих пор у нее учится. Наконец, девушка решила. – Я к вам загляну, как только с делами разделаюсь.

– Хорошо, – главное, не улыбаться. Муки совести – это серьезно. Стряпня миссис Грайс в очередной раз одержала победу над личными пристрастиями убежденной вегетарианки.

Мы вместе вышли из столовой, переговариваясь о чем-то несущественном. Все самое важное Шиа уже выяснила, и я смогла выдохнуть. Выяснив все, что касалось Динара, дриада становилась адекватной и уравновешенной, насколько это могло быть в нашем несколько сумасшедшем учебном заведении.

– Мисс Харпер, – я вздрогнула и тихонько помянула всех монстров, обитавших не только в демоническом королевстве, но и в соседних землях. Вот неймется же некоторым. Заняться ему что ли нечем? – Вы знаете, я передумал, – догнал нас магистр Эвандер. – Я зайду к вам сегодня примерно через час-полтора. Надеюсь, вы сможете представить хотя бы часть моего заказа.

– Разумеется, магистр, – в следующий раз пусть только попробует раньше времени заявиться. Как раз адепты и другие преподаватели будут активно книги брать. Так что все сугубо по заявке. В письменном виде, со всеми шифрами. – Надеюсь, на этот раз вам будет достаточно представленных книг.

– Пока не увижу, не скажу, – он развернулся и прошел в сторону столовой.

– Достал, – когда этот тип не мог услышать, простонала я.

– Не тебя одну, – согласилась дриада. – Приду к вам вечером, расскажу, что он нам устраивает.

– Выплеснешь накопившееся и заешь вкусным тортиком?

– Ага, – и девушка побежала к лабораторному комплексу, где у нее была запланирована встреча с адептами-второкурсниками, которые должны сдать обязательные гербарии.

Я тоже поспешила на свое рабочее место. Раз этот неубиваемый магистр обещал подойти через час, его вполне можно ждать намного раньше. Если только Эрлишка ему слабительного в напиток не добавит. Хотя, к работникам столовой он цепляться не рисковал, но мало ли.

– Она вернулась, – прочитал записку мужчина, после чего она вспыхнула на его ладони. – Твой человек, кажется, следит если не за каждым ее шагом, то за теми, что она делает на подвластной ему территории, точно.

– Я скажу, чтобы он не так усердствовал, – заметил второй.

– Не стоит, – пожал плечами первый. – Пусть его. Нам он не досаждаёт, к тому же занят делом. В противном случае нам бы пришлось выискивать для слежки за ней кого-то ещё. И не известно, что из этого выйдет.

Его собеседник только пожал плечами, словно говоря, что тот может поступать, как считает нужным.

– Что у нас по нашим делам? Удалось получить доступ к записям?

– Да, – усмехнулся второй. – Все как ты и говорил. Гнома подкупить сложно, несмотря на их любовь к золоту и драгоценностям. Но когда под угрозой оказывается его семья, он соглашается на все. Так что чертежи у нас.

– Отлично, – просиял первый. – Когда планируешь проверить их?

– Уже, – усмехнулся второй. – Отправил первую партию. Вход они нашли, а вот куда он приведет, узнаем через несколько дней. Пока пройдут по ходу, проверят все ответвления и выходы, пока выйдут обратно. Прошло много лет, да и здание не раз перестраивали, многое могло измениться. Опять же обвалы, да и горе-испытатели, особенно в последние годы, могли нарушить сообщение.

– Хорошо, подождём. А что с основным делом?

– Ищем. В нашей библиотеке почти ничего не нашлось. Только отдельные упоминания без указания конкретного места. В храм лучше не соваться, чтобы не вызывать подозрений. Служители тщательно следят за всеми залами.

– Да, – вздохнул собеседник. – Храм оставим на потом, если не будет другого выбора. Но где ты думаешь найти книги.

– Есть у меня одна идея, – усмехнулся второй. – Если все пройдет успешно с экспедицией, то мы попробуем пробраться во второе хранилище. Хорошо бы еще пошарить в королевской библиотеке, но пока такой возможности нет. Слишком надежные там люди, есть опасность, что нас вычислят.

– Приглядите и за магазином. В нем иногда появляются интересные книги. И по антикварам поищите. Они иногда и сами не догадываются, какими ценностями обладают.

– Следим, – усмехнулся мужчина. – Но пока там глухо.

– Ладно, – мужчина поднялся, и его собеседник последовал за ним. – Раз с делами покончено, пойдем, посмотрим, что там наготовила наша кухарка. В этот раз она обещала что-то особенное.

За час я успела не много. Собственно, изначально и не собиралась. Просто внесла в журнал сборники, а вот расписывать их еще не начала. Зато монографии готовы к выдаче. Да, все верно, этот, что б его на следующей практике хотя бы покусали, явился.

– Доброго дня вам, миссис Грайс, – услышала я надоевший до невозможности голос. – Я предупредил Кристину, что зайду все-таки сегодня.

Вдох, выдох, считаем до десяти. Миссис Грайс, как всегда, дала мне несколько секунд, чтобы собраться. Это ей магистр стесняется выказывать свое недовольство в связи с отсутствием тех или иных книг. Я же, в силу молодого возраста, вынуждена выслушивать все. Натянув милую улыбку, ползу к выходу из нашей каморки.

– Магистр Эвандер, пожалуйста, – и чего мне стоит не скалиться, как слизень-людоед из болот Витобы. Да-да, даром что слизень, зубки у них очень даже впечатляющие. – Можете получить ваш заказ, точнее, его часть. Сборники еще не оформлены для каталога.

Возвращаясь в подсобку, торжественно вручаю магистру журналы, после сверху на них аккуратно складировать книги. С радостью отмечаю, как этот... нехороший человек пошатнулся, потом, видимо, задействовал магию. Но я быстро стираю с лица торжество, прежде чем вернуться к нему с последним, особо тяжелым томом. Так и хотелось уронить ему эту книгу на

ногу. Будь она моей собственной, так бы и поступила, пусть потом долго извинялась бы у несчастного орудия мести. Но книга была казенной, так что мстю пришлось оставить на когда-нибудь потом.

– Сборники вы можете получить, как только они будут расписаны в соответствии с требованиями, – указала на еще одну приличную стопку.

Мужчина лишь кивнул, после чего пошел в читальный зал. Что ж, в кои-то веки не съязвил, получив требуемую литературу.

Выдохнув, я до конца дня занималась новыми поступлениями. Миссис Грайс выдавала adeptам учебники, точнее следила, чтобы они не прихватили чего лишнего и проверяла формуляры, принимала заказы на довольно отдаленное будущее. Раз любит старушка с читателями работать, не буду ей мешать. Тем более в последнее время она жаловалась на мелкий шифр в книгах. Так что пусть наслаждается любимым делом, все равно сейчас не так много желающих сидеть в зале за книгами. В основном все гуляют или отмечают по трактирам встречи. Поступление, знакомство, прошедшие праздники, предстоящие – все, что только могут придумать adeptы. А фантазия у них богатая, и, временами, большая. По своей семье знаю.

В общем, к приходу Шианы, в зале сидел магистр Эвендер, которому дай волю, он и вовсе ночевать останется, в идеале в хранилище, только кто ж его туда пустит? Выгонять его отправилась миссис Грайс, а я поставила чайник и накрыла столик. Убедившись, что рядом никого постороннего нет, эта дочь лесов вытащила из сумочки бутылку в оплетке из бересты. Я не сдержалась и присвистнула – «Слезы леса» довольно дорогое вино. Хотя, у нас дома оно периодически появлялось, но, подозреваю, не сильно законным путем. Или им просто откупаются от моих родственников во избежание. Да, согласна, в чем-то есть плюсы даже у такой славы.

В целом, остаток дня прошел без каких-то проблем. В легкой и непринужденной обстановке. Мы делились впечатлениями о прошедшем отпуске, причем впервые я рассказывала о солнце, пляже и молодых людях, а не об очередной выходке братьев и сестер, лишь под конец выдав тайну – дома старших не было. Шиа долго описывала красоты эльфийских лесов, куда ездила в этом году, совмещая практику и путешествие, а миссис Грайс делилась воспоминаниями молодости. Так что посиделки удались, торт закончился, вино тоже. Бутылку мы убрали в коробку из-под торта. Хоть руководство и не против таких посиделок, и ректор сам иногда приносит то бутылочку эльфийского, то кувшинчик гномьего, а то и вовсе орочий самогон, в зависимости от того, чем балует моя старшая коллега. Но то ректор, а то мы сами. Это уже в своей комнате, будьте любезны.

Миссис Грайс собралась домой, ей еще своего минипига выгулять надо, прежде чем к малышу бежать. Женщина любит животных, но на шерсть у нее аллергия, вот и завела себе поросенка. Милейшее и очень умное создание, между прочим. На фоне некоторых adeptов так точно. Шиа вскоре тоже убежала. Ей обещали привезти семена какого-то очень редкого растения для кафедры, и девушка торопилась на станцию, чтобы не пропустить экипаж. В итоге я осталась одна. Часы показывали начало девятого – это мы хорошо посидели. С одной стороны, ужин в разгаре, с другой – торт был большой и вкусный. Если что – в комнате тоже есть чем закусить. В леднике мясная и сырная нарезка, молоко и фрукты, на полке мамыны пирожки в коробке, зачарованной для сохранения продуктов, про чай и кофе молчу – баночки скоро на полку помещаться не будут.

Только что мне делать одной? Сразу после отпуска всегда сложно привыкнуть, что живешь одна. Хомяка завести, что ли. Наши зоологи уже предлагали какого-то. С увеличенным сроком жизни. Вроде как новую породу выводят для детей, чтобы не переживали, когда питомец умирает. Наверное, соглашусь. Животное неприхотливое, а мне все не так скучно. Собак в академии содержать запрещено, с кошками у меня отношения не сложились, исключая бабушкиного питомца, но там скорее я его котенок, а не наоборот, а тут хоть мохнатый комок в банке будет шуршать.

Проверила журнал заказов – вроде ничего срочного. Магистр книги оставил до следующего раза. А, пусть так и лежат на столе. Поставлю табличку, и вопросы сняты. Преподавательский зал, если кто и возьмет что посмотреть, то тут же вернет обратно. Убедившись, что окна закрыты, задернула шторы, после чего заперла хранилище, кабинет и подсобку и вышла в коридор. По привычке огляделась, убедилась, что адептов не наблюдается, заперла библиотеку. Из-под двери кабинета нашего проректора по хозяйству пробивался свет и доносились голоса. Работает, да и ладно. Мой рабочий день давно закончился. У миссис Грайс свой комплект ключей, так что я подергала дверь у со спокойной совестью покинула здание.

На ужин я в результате не пошла, удовольствовавшись чаем с пирожком, и остаток вечера посвятила разбору сумок. Все-таки родители, пусть и не опекают больше, но напихать с собой кучу полезных мелочей, стоит только отвернуться, могут. Причем полезных с их точки зрения. Для меня же абсолютно бессмысленных. К чему мне, к примеру, мазь от болотных насекомых, если от академии до болота неделю добираться. Про те болотца, которые находятся в окрестностях столицы, я молчу – там маги уже лет сто как вывели всех потенциально опасных созданий, а те же комары давно не залетают на территорию академии, и не только комары. У нас тут насекомых почти нет, только в лабораториях.

Или вот оберег от нежити? Да у нас даже на факультете некромантии нежить смиренная. Потенциально опасных экземпляров только под надзором трех преподавателей с факультета боевой магии выпускают. Я сама, при острой необходимости, скелетов одалживала. Это когда мы перестановку делали. Кому охота самому стеллажи перемещать? А нежить, вот она, пользуйся на здоровье, в таких случаях. Сумки от карет до комнат тоже она разносит. Только себе этим амулетом вредить. Амулет отправился к банке мази.

Следующим я извлекла цепочку с каким-то кулоном. Присмотревшись, поняла, что он призван изображать два тела, слившихся в одной из поз из книги для взрослых, которую мы с сестрами изучали, стащив у Дина, пока никто не видел. Грубовато выполнено, потому не сразу угадывается. Прикрыв глаза, проверила фон, на это моих способностей, как ни странно, хватало. Внешне все хорошо, но не нравится мне эта штука. Ни по исполнению, ни по внутренней сути. Так, а на пакете что-то написано. Так, что это? «Дорогая, может хоть этот амулет поможет тебе устроить личную жизнь. Мама». А меня спросили? Меня моя личная жизнь вполне устраивает. Еще бы магистр реже в библиотеку заходил, ректор финансирование увеличил да адепты книги не портили.

И вообще, куда мне с личной жизнью торопиться. Мне же только недавно двадцать четыре исполнилось. Для мага – не возраст. Лучше бы сами еще парочку детей завели. Или за Дина всерьез принялись. Все-таки он старший, ему первому и отдуваться по части обеспечения родителей внуками. В общем, кулон отправился в ту же кучку вещей, что и предыдущее добро. Вскоре горка собралась приличная. Последним был небольшой сверток с приколотой запиской. «Мелочь, знаю, что предки напихают тебе кучу ненужных вещей, которые ты отправишь обратно. Эту штуку можешь кидать туда же, не открывая. Мне просто надо было, чтобы она на время исчезла из нашего дома. Потом пришлешь мне или Марку. Дин». Чуть ниже шла приписка: «Пусть оно у тебя хотя бы недельку полежит, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста. С меня причитается. Потом готов ходить с тобой по магазинам, и покупать все, во что тыкнешь пальчиком».

Ох, не знаю, во что влип мой неугомонный братик, раз готов на такие жертвы, но так и быть, пару недель я могу это барахло не отсылать. Кстати, может, что народу сбегрю. Все меньше за грифона платить. А то в этот раз родители сами себя превзошли. Отложила в сторону то, что никому из наших адептов не понадобится, остальное собрала в пакет. Завтра разложу на свободном столике в главном корпусе, куда приносят подобное барахло на обмен, кому надо –

заберут. Откуда я знаю, может у кого-то практика на болотах, или в местах, где нечисть кишмя кишит.

В результате разбора всего ценного, что насовали мне родители, домой я отправляла сверток от брата, куда благоразумно не заглядывала во избежание неприятностей, десяток настроенных на меня амулетов, пробковый шлем (зачем он мне, или бояться, что книга на голову упадет) и какую-то настойку, судя по этикетке – от простуды, а по запаху – как минимум для длительных проблем с желудком, а то и вовсе отравы. Все остальное решила пожертвовать адептам, но не бездумно раздавать, а, все-таки передать на факультеты. Пусть сначала проверят, можно ли этим добром пользоваться. Немного подумав, отправила микстуру в ту же кучу. Будем считать, что я такая вот меркантильная, не хочу платить лишнюю серебришку за грифона. На самом деле боюсь, как бы не взорвалось при перевозке.

Засунув в шкаф все то, что надо будет выслать домой, остальные вещи засунула в пакет. Утром до работы пробежусь по факультетам, отдам в лаборатории. После чего со спокойной совестью завела будильник и устроилась на кровати с книгой – очередной сентиментальный роман, который утатила у сестер. Кстати, надо будет тоже отправить, а то как бы они сами не заявили за покраденной книгой. С меня потом ректор шкуру спустит с живой за таких гостей. Он только недавно от всех них отделался.

Утро не радовало. Небо затянули облака, обещая в любой момент пролиться дождем. Я быстро привела себя в порядок и, решив отложить поход по факультетам на другой день, побежала в столовую. На раздаче стояла лично Яриса. Орчанка, по заведенной давно традиции, протянула мне пакет с моим завтраком, и вопросительно посмотрела. Я кивнула. На этом наш молчаливый диалог закончился. Вечером повариха или сама зайдет ко мне, или пришлет кого-нибудь из девочек за очередной партией романов.

Едва я добежала до корпуса, в котором располагалась наша библиотека, как пошел дождь. Успела. Не хватало еще вымокнуть до нитки и остаться без завтрака. Миссис Грайс должна подойти только к обеду, впрочем, я была не уверена, что пойду на него. А если и пойду, то из столовой меня никто не выпустит, разве что в свою комнату. Да еще девочки зайдут, проверят, приняла ли я горячую ванну, выпила ли чаю с малиной и медом и кучу прочих мелочей, вплоть до того, насколько теплые у меня носки.

Впрочем, дождь – это хорошо. Можно надеяться, что сегодня у нас будет спокойный день, и я разберусь хотя бы с теми сборниками, что пойдут магистру. А сам он не дойдет. Впрочем, даже если дойдет, книги не сдавал, пусть их и изучает. Придя к таким утешительным для себя выводам, я поспешила к дверям библиотеки.

Миновав небольшой холл, свернула в коридор, поднялась по небольшой, всего пять ступенек, лесенке, прошла мимо пока еще пустовавшего кабинета проректора и вышла на площадку с дверью. К моему неудовольствию, там уже находилось несколько человек, в числе которых был и не к ночи помянутый магистр Эвандер.

– Опоздываете, мисс Харпер, – услышала я от него вместо приветствия.

– И вам доброго утра, – я постаралась изобразить милую улыбку, после чего кивнула адептам. Те в ответ нестройно меня поприветствовали. – Спешу напомнить, что библиотека открывается в одиннадцать утра, а сейчас, – я отперла дверь и бросила взгляд на часы, – двадцать минут одиннадцатого.

Просочившись внутрь, я захлопнула дверь, не забыв задвинуть изнутри засов. Вот что за день-то такой? Я прошла в наш служебный закуток, открыла окно. В комнату ворвался свежий ветер, играя с тонкими занавесями. Пока грелась вода, открыла окна в читальных залах. Потом вернулась обратно, по пути задвинув пару каталожных ящиков обратно в шкафчик. Видимо, вчера не заметила. Ничего, мы специально приходим заранее, чтобы успеть приготовить поме-

щение. Еще раз заглянула в читальный зал для преподавателей. Книги Магистра Эвандера лежали на столе, как он их и оставил. В остальном же был полный порядок.

Быстро перекусив чаем с парой булочек, остальное припрятала в шкафчик до обеда. Если дождь не прекратится, будет находкой. Стрелка часов неумолимо приближалась к одиннадцати. Если бы там был кто-то другой, или просто адепты, то я бы уже открыла дверь, но раз магистр явился рано, да еще и указывает мне, как я прихожу, пусть ждут. И я не вредная, но сколько можно меня злить? То, что я из семьи Харперов, еще не значит, что я такая же, как и остальные братцы и сестрички.

Едва секундная стрелка коснулась двенадцати, я распахнула дверь. Магистр вошел первым, вопросительно глядя на меня. Я мысленно улыбнулась и довольно потерла руки, но внешне лишь кивнула в сторону читального зала. Он так же молча направился туда. Адепты, явно не первого курса, ринулись к столам, выбирать комплекты учебников поновее, насколько это было возможно при условии, что последний раз учебники закупались лет пять назад. Надо будет тонко намекнуть ректору, что еще год, и учебниками адепты смогут пользоваться только в читальном зале. Но это потом.

Оформив студентам книги, я поставила на стойку маленький колокольчик и пошла в кабинет. В принципе, можно было бы забрать учетные книги и будущие карточки и работать за стойкой, но там нельзя так же удобно разложиться, как на большом столе. Войдя в комнату, нахмурилась. То ли мне кажется, то ли книги лежат немного не так, как было? Впрочем, я вполне могла зацепить их подолом и сдвинуть, когда уходила. Дурная привычка носиться по помещениям. Сколько раз уже налетала на углы столов и кресел. Ноги все в синяках. Спасибо, мама не видела, а то пришлось бы объяснять, что ее дочку никто не обижает, просто она периодически в повороты не вписывается. И все равно не поверит, пришлет кого-нибудь из старших с проверкой. А это чревато, прежде всего, для академии. Ну и душевного равновесия ректора.

Не успела я сесть за стол, как раздался звон колокольчика. Вздохнув, я поспешила к стойке.

– Мисс Харпер, – магистр Эвандер выглядел довольно озабочено, – скажите, вы перекладывали книги на моем столе?

– Нет, – делать, мне что, ли больше нечего, добавила мысленно.

– А... никто не заходил в читальный зал после моего ухода?

– Магистр, вы уходили последним, – напомнила я. – Я лишь проверила, чтобы чернильница была закрыта, свет погашен. Если бы я что-то поправила на столе, то не стала бы скрывать это.

– Странно, – он задумчиво посмотрел вверх моей головы. – Дело в том, что я разложил их специально, те, где почти нет ничего по интересующим меня вопросам наверх, и те, которые стоит вдумчиво изучить находились внизу. Сейчас же стопка перемешана.

Я тут же вспомнила о каталожных ящиках и сдвинутых тетрадах. Неужели здесь и в самом деле кто-то был? Но как такое возможно? Запасные ключи, разумеется, есть, и не только у меня. Но уборщица заранее предупреждает о своем визите, к тому же гоблинша не умеет читать, ректор предпочитает присылать секретаря. А кто бы еще мог взять ключи из шкафчика в кабинете секретаря, я не представляла. Может, миссис Грайс возвращалась, но она бы оставила записку.

– Мисс Харпер, – магистр что-то говорил, но я, видимо, не слышала, задумавшись. – Кристина!

– Простите, магистр, я просто думала, кто мог зайти сюда в мое отсутствие, – выдавила я из себя. – Полагаю, что миссис Грайс просто не предупредила меня о визите уборщицы, – да, точно, я же только вышла из отпуска, а старушка вполне могла забыть мне сказать. Тем более что день был насыщенным.

– Да, наверное, – согласился со мной магистр, о чем-то задумавшись. – Эта гоблинша просто помешана на чистоте. Видимо, решила как следует протереть стол, который, по ее мнению, могли испачкать всеми способами, начиная со следов от пальцев, заканчивая расчленением трупа.

Мы рассмеялись. А я почувствовала, что дышать сразу становится легче. В самом деле, кому в голову взбредет лезть в библиотеку. Было бы что грабить. Нет, разумеется, в хранилище есть и закрытый фонд, книги из которого выдаются с письменного разрешения ректора, причем только преподавателям и адептам последнего курса. Но туда никто давно уже не ходил. А каталожные ящики, журналы поступивших книг и, тем более, те, что лежат на столе магистра Эвандера, не содержат ничего секретного. Любой человек может купить эти книги в магазине без каких-либо документов. Толку, конечно, никакого не будет, но мало ли какие пунктики у людей бывают. Я вот фантики от конфет долгое время собирала, причем только от тех, что съедала сама.

Да, скорее всего, это была уборщица. С нее станется выдвинуть ящик, если покажется, что там какое-то пятно, а потом оставить, чтобы влага высохла. Про передвинутые книги и тетради и говорить не стоит – соберет и положит так, чтобы не мешало именно ей, а остальные потом переделают. Так что можно успокоиться и продолжать работу.

Магистр отправился изучать дальше свой заказ, а я, убедившись, что дождь не думает прекращаться, напротив, полил сильнее, вернулась в свой кабинет работать. В ближайшие часы адептов можно не ждать, они и по хорошей погоде сюда редко ходят, а уж под дождем только в столовую и свои корпуса.

В следующий раз меня отвлек свалившийся на стол вестник. С воцеленной бумаги стекала вода, но текст послания расплыться не успел. Я развернула подобие птички, в которое складывала вестники миссис Грайс. Женщина сообщала, что у нее прихватило поясницу и сегодня она не придет. Впрочем, этого я и ожидала. У нее всегда в такую погоду болит спина. А приписка внизу, что сырая погода продержится еще несколько дней, показывала, что все серьезно. Ну да ничего, в прошлом году я месяц одна работала, и не умерла. Хотя студенты шли толпами, сессия как-никак. А сейчас ничего серьезного. Разве что об обеде придется заботиться заранее. Отправив послание в пустую корзинку, лишней раз намекавшую, что уборщица была, вернулась к прерванной работе.

Дождь то ослабевал, то с новой силой начинал проверять прочность окна. Я несколько раз прерывалась и подходила посмотреть, что творится снаружи, но не было ни малейшей надежды на просвет. Если проблема обеда еще хоть как-то решалась, то добираться до комнаты мне предстояло в тужельках по грязи и лужам под ливнем. А плащ, зачарованный отцом, равно как и ботинки остались в комнате. Утром хоть и было пасмурно, но солнышко проглядывало. Во всяком случае, такого ужаса ничто не предвещало.

Собственно, на тот момент я активно размышляла, хочу я есть или можно еще немного поработать. По времени стоило отложить записи и выпить чаю. Но от мысли, что и ужин будет состоять из пирожково-бутербродного меню, аппетит пропал напрочь. С очередным вздохом я отошла от окна и уже собралась с духом, чтобы вернуться к работе, как меня вновь позвал магистр.

– Мисс Харпер, – облокотившись о стойку, он, судя по всему, уже несколько минут наслаждался зрелищем «Кристина в раздумьях».

– Да, магистр Эвандер, – вроде у меня был запас книг, если он с теми успел разобраться.

– Вы не собираетесь на обед?

Только чудом мне удалось сохранить спокойное выражение на лице.

– К сожалению, миссис Грайс не здоровится, так что мне придется обедать на рабочем месте, – а даже, если бы я и могла уйти, то точно не стала бы, поскольку из столовой меня

Яриса уже не отпустила бы, добавила я мысленно. – Вы можете идти, ваши книги останутся в неприкосновенности.

– Да, конечно, – он несколько минут сверлил меня взглядом словно хотел еще что-то спросить, прежде чем оторваться от стойки и уйти.

Пожав плечами, я вернулась к работе. Собственно, работать абсолютно не хотелось. На счастье, мне оставалось несколько страниц до конца очередного сборника. Быстро проглядев статьи и сделав соответственные записи, благо все совпадало с указанным авторами описанием, я потянулась и прошла в подсобку. Чайник уютно запыхтел, повышая настроение, а в баночке нашелся любимый чайный сбор. Изучив хранящиеся запасы, нашла сушеные яблоки и смородину. Хотелось бы свежих, да в десерте Ярисы, но чего нет, того нет. Это тоже не плохо.

Стук дождя в подсобке был слышнее – комнатка была угловой. Капли попеременно стучали то в одно, то в другое окно, в зависимости от того, дул ветер, или нет, навевая дрему. Хотелось оказаться в своей комнате. Я накрыла небольшой столик и забралась с ногами в кресло. Обняв ладонями чашку, поднесла к лицу и вдохнула запах трав и фруктов. Сразу вспомнилось детство, бабушка, учившая меня основам магии. Увы, именно тогда и выяснилось, что у меня к ней нет способностей. И именно бабушка помогла мне принять себя такой, какая я есть, не считать отсутствие способностей недостатком и научила добиваться поставленных целей.

Вспомнился деревянный дом, выстроенный дедом на берегу речки, в стороне от деревни, лишь потому, что вид с того места нравился бабушке. Лес, куда ходили за грибами и ягодами. Ноги то утопали во мху, то по колено были испачканы пылью. Кусты черники и голубики вырастали мне по пояс. Болото с лягушками, где собирали клюкву под звон комаров и кваканье жаб и лягушек. Мы ловили последних в детстве и целовали, думая, что они превратятся в принцев и принцесс. Я позволила себе улыбнуться. Жаль, в этот раз не получилось съездить к бабушке и деду – им пришлось срочно уезжать, получив какое-то задание от министерства. Значит, поеду зимой. Пусть на недельку, но вырвусь к ним.

Не знаю, сколько я так сидела, погруженная в воспоминания и мечты. Наложенная на чашку магия не давала жидкости остыть полностью. В реальность меня вернула тишина. Дождь не закончился, нет, он продолжал шуршать за окном, но ветер стих, и я больше не слышала стука капель по стеклу. Бросив взгляд на часы, вдохнула и приступила к обеду. И так засиделась дольше, чем планировала. Пусть у меня сегодня только один читатель и жалобы ректору он писать не станет, но давать лишний повод для язвительных фразочек в свой адрес не хотелось. Поэтому я быстренько разделалась с обедом и поспешила покинуть подсобку.

На стойке стоял небольшой пакет и лежал листок бумаги с запиской, что сия упаковка адресована мне. Заглянув внутрь, к своему удивлению обнаружила там несколько коробочек с печатью Ярисы. Вряд ли сама орчанка пришла сюда с целью накормить голодную деточку, снабжающую их книгами. Получается, что принести его мог только один человек. Я покосилась в сторону читального зала и, разумеется, ничего не увидела, поскольку стол магистра стоял немного в стороне. Вот и думай теперь, то ли магистр сам решил позаботиться о голодной мне, то ли девочки, узнав, что он сюда направляется, побеспокоились. Ну да ладно, без ужина не оставили, и то хорошо.

С заметно улучшившимся настроением я вернулась к работе. То ли чай, то ли пакет, занявший место в сумке, то ли все вместе, но дело продвигалось. А, может, просто статьи были куда интереснее, чем в предыдущих сборниках. Я настолько увлеклась, что от работы меня в очередной раз отвлек звук колокольчика.

– Мисс Харпер, мне, конечно, приятно, что вы не выгоняете меня из зала, вопреки обыкновению, но я не собирался караулить вас всю ночь, – обрадовал меня магистр.

Бросив взгляд на часы, я обнаружила, что уже полчаса, как должна была закрыть помещение.

– Благодарю, магистр, – с трудом удержала на лице вежливое выражение, не позволив вылезти удивлению.

Отдав ему карточку читателя, выпроводила за дверь и принялась быстро наводить порядок в зале. Собственно, пронеслась по помещению, как ураган, убедилась, что окна закрыты, задернула шторы, дернула дверь в хранилище – захлопнута, вернула ключи в ящик стола, где они обычно лежат. Свой стол решила не трогать, только переложила сделанные книги за стойку. Когда придет магистр – запишу на него и отдам. Пусть изучает. Бросив последний взгляд за окно, погасила свет и вышла в коридор. Ключ мягко повернулся в скважине, и я, подержав для надежности дверь, пошла на выход.

Дождь немного стих, но все равно приятного было мало. Гравийные дорожки размыло, и, чтобы попасть в корпус для преподавателей и персонала, пришлось идти в обход мимо стадиона, а потом между студенческими корпусами. Мраморные плиты были скользкими от воды, и я только чудом держалась на ногах. Ну, что делать, если в гардеробе каждой уважающей себя представительницы прекрасного пола обязательно имеется обувь, в которой удобно сидеть, а вот передвигаться уже не очень. Мои лодочки на шпильке относились как раз к этой категории. Купила я их, поддавшись на уговоры сестры, после чего уже несколько раз прокляла все на свете. В них действительно было удобно сидеть или ходить по помещениям, а на улице они превращались в орудие пыток. Надо будет завтра отнести их на работу и кинуть в шкаф. А на улицу надевать более удобные ботинки. Пусть страшные, зато зачарованы на все изменения погоды. Даже зимой не скользят, только ноги немного мерзнут в сильные морозы.

Кое-как я добралась до корпуса. Сильно промокнуть не успела, но приятного было мало. Вахтерша-гоблинша покачала головой, но промолчала. А что она могла сказать, если еще утром сама выражала надежду на хорошую погоду. И, судя по полу, видно, что не я одна так попала. Кое-где были потеки воды, а то и откровенные лужи – это с преподавателей, которым не повезло сегодня оказаться на стадионе. Там защита стоит только от заклинаний, чтобы не вырывались за периметр. А погодные условия менять не стали – адепты должны уметь действовать и в жару и в проливной дождь и в снегопад.

По коридорам тоже хватало воды и грязи – многие работники срезали путь через скверы, чтобы быстрее попасть в свои комнаты. Судя по следам возле моей комнаты, кто-то приходил, но не обнаружил хозяйку. Наверное, Шиа забегала, пока я была в библиотеке. Может, заметила, что меня на обеде не было, может, решила продолжить вчерашнюю беседу, но не дождалась и ушла. Ладно, захочет – прибежит еще. Меня же ждет горячая ванная и горячий обед.

Вытащив хранящие тепло контейнеры, я направилась в ванную. Горячий душ, вопреки обыкновению, придал бодрости. Подсушив волосы полотенцем, расчесала их и уложила, чтобы не возится утром. Зато прическа гарантирована. Это только кажется, что библиотекари – этикие серые мышки. Да, нам надо выглядеть аккуратно, но это не значит, что мы должны заматываться в форменные халаты, повязать косынки и так сидеть. Эта одежда у нас для работы в хранилище. В остальное время мы ходим в чем хотим. Главный критерий – выглядеть прилично. Все-таки аудитория у нас разнообразная, и надо учитывать нюансы. К примеру, оборотни северных земель не поймут, если женщина выйдет к ним растрепанной. Сразу будут искать обидчика. И доказать им, что оно само получилось очень сложно. У них с пеленок учат девочек о волосах заботиться. К ним могут прикасаться только мать и муж. Точно также нельзя выходить к равнинным эльфам (да-да, есть и такие) в полупрозрачных блузках или майках. У них так только жрицы богини любви одеваются. Благо миссис Грайс уже не в том возрасте, чтобы этикет нарушать, а я росла в семье магов, у которых обширные связи с представителями различных рас.

С удовольствием натянув любимый домашний костюм, я вернулась в комнату. Теплая ткань бирюзового цвета, удивительно мягкая с изображением пушистого серого котенка на груди. Подарок старших, как и почти все вещи в моем гардеробе. Харперы – известные маги.

Даже эти охламоны умудряются получать заказы, за которые платят золотом, причем суммы редко меньше моего полугодового жалования. Понятное дело, что младшую сестренку, облеченную магическими способностями, балуют все от дедов и бабки до братьев и сестер. Я уже забыла, когда в последний раз покупала себе наряды в магазине готового платья – сестры таскали меня к лучшим портнихам. Если себе они шили только платья на выход, в обычной жизни предпочитая что-то недорогое, все равно долго не проживет, то у меня все было сшито на заказ. Или куплено в дорогих лавках, как этот костюм, да еще зачаровано от грязи, помятости и повреждений. Так что проблемы со стиркой никогда не было – достаточно было ополоснуть вещи в воде, высушить и носить дальше.

Вспомнив о доме, вспомнила и о романе, который надо дочитать, пока сестры где-то пропадают. Ладно Ариана, она к чтению спокойно относится, а Хелени голову оторвет. И ее не будет волновать, что на территории академии она один из пятерых самых нежелательных посетителей. Войдет, несмотря на сопротивление привратника, боевого тролля, прошедшего три кампании, владеющего магией земли, и сменившего полную приключений жизнь на более спокойную в городе на старости лет, при этом сохранившего силы и способности. Хотя, в нашей академии жизнь спокойной только кажется. Решив не усугублять ее еще больше, я взяла книгу и приступила к ужину.

Льерт задумчиво постоял несколько секунд перед дверью. До того, как они встретились с Кристиной Харпер в стенах академии магии, он видел ее лишь один раз, когда приезжал к ее братьям. Тогда девушка была куда больше похожа на своих родственников. Сейчас же оставалось удивляться, куда девался юный чертенок в юбке. Или тот факт, что она никогда не станет магом, так подействовал? Потому что мужчина был неприятно удивлен встречей с этакой фурией.

Впрочем, их противостояние не распространялось на окружающих. Когда магистр в первый раз не выдержал и наговорил лишнего, девушка, вопреки его ожиданиям, не отправилась жаловаться в ректорат, как привыкли поступать другие сотрудники. Но на следующий день уже она высказала несколько шпилек в его адрес. Плюс это подчеркнутое соблюдение правил, которое распространялось только на него. Все это бесило до невозможности. А тут еще ее братья подкинули работенки. И ладно бы только братья. Была еще одна даже не просьба, а очень легкий намек на нее, но от тех людей, отказать которым Льерт не мог. Поэтому надо было думать, как быть дальше.

– Будь мисс Харпер более вменяема, или хоть немного похожа на свою старшую родню, – пробормотал он, спускаясь с крыльца, – было бы куда проще. А тут разве что по голове приложить, связать и отвезти к бабушке. Ведь не знаешь, что тебя через пару секунд ждет.

Вздыхнув, он пошел к себе. Стоило подготовиться к новому дню. А ведь у него еще своей работы хватает. У восьмого и девятого курса боевую магию вести, и теорию, и практику, у шестого – огненную. Седьмой в этом году ректор вести взялся, все легче будет. И пока неизвестно, как Румелий теорию у старших потянет. В общем, работа предстоит адская. А еще и мисс Харпер.

Войдя в комнату, Льерт тихо застонал, скинул обувь, прошел в спальню и упал поперек кровати. И не отказаться. Видят боги, он был бы рад, но есть долги, которые требуют оплаты, даже если тебе не говорят, что это она. А у него есть такие долги. Пусть немного, но такое нельзя забыть, и нельзя расплатиться до конца жизни. Он знал, что эти люди никогда не напомним, что он чем-то им обязан. Но не оказать небольшую услугу, если это в его силах, невозможно. Что ж, он потерпит. Главное, чтобы эти обалдуи быстро разделались со своим заданием.

Хотя, сегодня в течение дня он видел не мисс Харпер, а ту самую Кристину, что однажды встретил. Возможно, все будет не так и страшно. Главное – это договориться с ней как-нибудь. Может, все-таки она прислушается к разумным доводам. То, что она стерва, еще не значит,

что дура. Тогда бы тут не работала. Да, сначала он попробует действовать так, словно ему надо прикрывать человека разумного, а если не получится, тогда действительно оглушит и переправит туда, куда сочтет нужным. Улыбнувшись своим мыслям, Льерт потянулся, потом приподнялся на локте, взял с прикроватной тумбочки книгу и приступил к ее изучению. Давно он не занимался с выпускниками. Некоторые знания надо освежить, а то и обновить.

И вновь потянулись привычные рабочие будни. Адепты потихоньку разбирали учебники. Постепенно появлялись новые записи в журналах заказов. Магистр медленно но верно раздвигался с книгами, значит, скоро будут новые каверзные запросы. Миссис Грайс через три дня вернулась к работе, что позволило мне выдохнуть. И, что самое главное, дождь закончился. Нет, разумеется, осенняя погода никуда не делась, периодически что-то капало, но преимущественно ночью.

На почту я смогла выбраться только через три недели после возвращения, и то получив предупреждение от Арианы. Сестренка быстро просекла, куда делась книга, и просила вернуть, поскольку Хелени должна вот-вот приехать. Там же значилась и просьба от брата – вернуть то, что он отдавал на сохранение. Собрав все присланное родственниками ненужное добро, я в первый же выходной день отправилась на почту. С учетом того, что пакет был маленьким, я позволила себе выслать все курьерским грифоном. Разумеется, за счет получателей, раз братец попытался втянуть меня в свои авантюры. А в том, что в валявшемся на полке свертке было что-то полученное не сильно законным путем и таящее опасность для тех, у кого этот предмет находится, я не сомневалась. Потому и знать не хотела, что он мне подкидывал.

После визита на почту, я прогулялась по городу, зашла в книжный магазин, где приобрела для себя несколько романов. Прочитаю – отошлю домой сестрам и маме. Перебросилась несколькими словами с продавцом, который сообщил, что не так давно кто-то пытался проникнуть в магазин. Поскольку охрану ставили совместно гномы и наши преподаватели, взлом закончился неудачей. Хотя, ничего особо секретного в магазине нет, просто дорогие коллекционные издания. Но куда большее удивление вызывало то, что соседнюю лавку ювелира, попутно специализирующегося на различных амулетах обошли стороной. Хотя у него защита куда менее сложная, поскольку он доверяет только своей магии, а все остальное ни в грош не ставит. Нет, амулеты он хорошие делает, но его защиту старшие из моей семьи обходили на раз-два еще в первые недели учебы. Не пограбить, а на интерес, возможно или нет. Что уж говорить о профессиональных ворах.

После книжной лавки я наведальась в магазин товаров для рукоделия, где пропала для цивилизованного общества, по меньшей мере, на час. Если бы кто-то из академии сейчас вошел в эту лавку, то удивился разительной перемене, произошедшей со мной. Вместо разумной, правильной и спокойной Кристины Харпер они могли бы наблюдать деревенскую дурочку попавшую на городской базар. Что поделать, это моя большая слабость с тех пор как в четыре года бабушка дала мне в руки спицы и клубок. Ни у одной девочки не было столь нарядных кукол. Всевозможные платья, шляпки, шали, блузки и юбки, брючки и жакеты из хлопка, льна, ситца, шелка, бархата, вязаные из шерсти и тончайших золотых нитей, расшитые бисером или причудливым узором. Благо родители всегда снабжали меня всем необходимым, если оно шло на благо.

Когда кукольное приданое перестало помещаться в третью большую коробку, меня деликатно убедили сменить деятельность. И я начала обвязывать дом. Салфетки, скатерти, подставки под бокалы, тарелки, цветочные горшки и вазы, всевозможные цветы, накрахмаленные кашпо. Все-таки из-за отсутствия магии я училась в обычной школе, где курс предметов был много меньше, а практика и вовсе отсутствовала, не считая занятий домоводством, по которому мне заочно поставили отличную оценку.

Когда и этого добра в доме скопилось великое множество, я переключилась на вышивки и создание украшений. Сестрам завидовала вся женская половина академии, но они так и не раскрыли имени мастера, под угрозой больше не получить ни одного пусть и самого примитивного браслета. Благо это увлечение требовало больше времени, и не успело надоесть мне и завалить наш немаленький домик кучей всего ненужного. Бурчал разве что папа, когда мама ставила в гардеробную новый сундучок.

Вот и теперь я стояла и думала, как коротать свободное время. Это только в начале учебного года скапливается столько дел, что головы не поднять. Но все новинки уже описаны, карточки расставлены, книги отправлены на полки в хранилище. Подарки от благотворителей, в большинстве своем, официально не оформляются. Разумеется, у книг есть номер и карточка, но доступны они только тем, кто в академии работает. Студенты все романы, детективы и прочую подобную литературу покупают сами, еще не хватало и их подобной ерундой снабжать – учиться окончательно перестанут.

– Мне, пожалуйста, вон того толстого кота с мышами, – наконец определилась я с выбором, решив остановиться на вышивках, – потом тот красивый пейзаж на закате, вот этот с лесным озером, дальше площадь с королевским дворцом и фонтаном, картину с мостом и всю серию ежиков. И упакуйте, пожалуйста.

Продавщица смерила меня удивленным взглядом, видимо, пытаясь на глаз определить, способна ли я расплатиться за заказ. Я лишь прикинула стоимость заказа вытащила из кошелька золотой.

– Что-нибудь еще, – тут же изменилось выражение лица продавщицы на предельно вежливое, показывая, что она готова мне до ночи показывать все, во что я только ткну пальчиком.

– Да, пожалуй, рамки и пяльцы, – я вспомнила, что все для вышивки осталось дома. До этого я развлекала себя вязанием, за что, как сообщила мне потом Шиа, удостоилась прозвища паучиха. Интересно, что адепты придумают на этот раз.

Впрочем, кому-кому а мне до этого дела нет. Как бы за глаза ни звали, отношения у нас с ними ровные. В том плане, что я максимально стараюсь им навстречу идти. И во время сессий дольше работаю, и книги тут же выдаю, а не на следующий день, как принято. Проблем от них я почти не видела. Потрепанные учебники не считаются, это норма академической жизни, без нее никуда, даже на том факультете, где я обучалась.

Из лавки я вышла изрядно нагруженной. Впрочем, пакеты были скорее объемными, чем тяжелыми, поэтому я решила по пути заглянуть и в чайную лавку. Миссис Грайс накануне говорила, что туда завезли что-то новое, и я никогда бы себе не простила, если не попробую этот сорт чая. Лавочник, полный мужчина с загорелым лицом приветливо расплылся в улыбке.

– Мисс Харпер, рад вас видеть. Давно вы ко мне не заглядывали, – попутно он вытащил из-под прилавка корзинку с маленькими пакетиками. – Вот, собрал для вас все самое интересное.

– Доброго дня вам, Антуан, – я радостно улыбнулась ему. – А новый сорт не забыли?

– Да как можно? – деланно обиделся он, потом перегнулся через прилавок и тихо, чтобы не спугнуть других клиентов, прошептал, – вообще-то там несколько сортов было. Но только два пить можно. Остальные – словно веник, которым три месяца порог подметал, запариваешь. Запах соответственный. Уж не знаю, то ли в дороге попортился, то ли так и должно быть. Я же первым все новинки пробую, прежде чем большую партию закупать. Так, скажу вам, плевался долго. Это пошло только приняв изрядно чего гномьего пить можно. Хоть и заплатил по серебрушке за порцию, но первый раз в жизни не жалею, мог бы и больше потратить, да потом никакой прибыли не получить.

Да, такое тоже бывало. У нас под видом чая часто пытались продать любую сушеную траву. Опытные торговцы и трактирщики уже давно сначала брали на пробу по маленькому пакету, а потом уже закупали большую партию. А были и такие, кто прельщался на невы-

сокую цену. А потом адепты с факультета лекарей и травников бегали по городу, опрашивая тех, кто имел несчастье купить эту смесь, да устанавливая, что за гадость привезли. Несколько раз мошенники попадали под арест, а одного казнили – тогда несколько человек отравилось насмерть. После того случая старались, чтобы при таможне всегда дежурили маги из травников, обычно один опытный и один адепт старших курсов, но в их обязанности входило выяснять, не опасны ли ввозимые товары для жизни. А гарантировать, что вам под видом элитного чая не продадут крашенные опилки, они не обязаны. Для этого другие службы есть. Но нет пределов людской хитрости.

Рассчитавшись за покупку и посокрушавшись о бесчестности торговцев, я, наконец, отправилась домой, то есть в свою комнату в академии. Ноги уже гудели, а желудок настойчиво требовал еды, поскольку обед я пропустила.

– Мисс Харпер, – едва я вошла в корпус, окликнула меня наша вахтерша. – А к вам приходили. Молодой человек. Такой неприметный. Роста среднего, волосы русые, лицо неприметное такое.

– Спасибо, миссис Трис, – я задумалась, кто же такой неприметный мог приходиться. На ум никого не приходило. – А давно приходил?

– Да где-то в районе обеда. Но я сказала, что вы как ушли, так и не возвращались еще, и раньше вечера вас не будет.

– Понятно, – хотя понятно не было ничего. – А он что?

– Поинтересовался, в какие часы вы в комнате бываете, когда вас застать можно. Мол, у него для вас то ли письмо, то ли передача какая-то, и он лично вам отдать должен. Что-то там на ауру завязано.

– Спасибо, миссис Трис, – с этими словами я перехватила пакеты и поспешила в свою комнату.

Вопросом, кто приходил, я промучилась не долго. Ровно до того момента, как заварила себе новый чай. Едва ароматный запах заполнил комнату, я справедливо решила, что найти меня не проблема. Тем более, гоблинша дала ему мое расписание. Надо будет – зайдет в библиотеку и все передаст.

Собственно, двадцать лет под крышей особняка Харперов убили во мне все любопытство, собственно со старшими Харперами связанное. И умирало оно весьма болезненно. Три перелома, сотрясение мозга, а для полноты счастья и вовсе чуть не умерла, когда согласилась забрать у почтальона посылку для брата, и сунула нос в развязавшийся мешочек. Когда через несколько дней меня среди бела дня похитили на людной улице, засунули в карету и увезли незнамо куда, было страшно. Когда заперли в погребе – подступила паника. Но когда оказалась на каком-то жертвенном алтаре, а эти садисты медленно резали мне вены, обещая, что, как только я подробно опишу штучку, находившуюся в том пакете, меня отпустят, я слово себе дала – никогда, даже краем глаза, даже случайно не буду лезть во все их штучки. У меня нет магии, постоять за себя я не могу, значит, стоит забыть о любопытстве навсегда.

После того, как меня все-таки нашли, я уехала к бабушке, а после поступила на библиотечный факультет. Профессия спокойная. Книжки, во всяком случае, не пытаются тебя убить, укусить или стукнуть. Ну, если ты не пытаешься вытащить увесистый фолиант с верхней полки, положившись только на свой рост. Тогда, и правда, может весомо приложить по голове. Но это уже вопросы техники безопасности, а не приключения.

В очередной раз отмахнувшись от не самых веселых размышлений, я допила чай, после чего стала готовиться к новому рабочему дню. Для начала выбрала, какого ежика буду вышивать на рабочем месте, пока есть свободное время, потом долго рассматривала одежду. Стояла теплая солнечная погода – бабье лето. Душа просила чего-то легкого, яркого, чтобы последние погожие дни наслаждаться не только теплом и солнышком. После этого долго подбирала под наряд аксессуары и продумывала макияж, чтобы утром не страдать перед зеркалом. Наконец,

все было готово, я сходила на ужин, а остаток дня посвятила коту с мышками и книгам, решив, что зря отказалась от новомодного и потому дорогого кристаллопроигрывателя. Обязательно напишу брату, что передумала. С такими мыслями я легла спать, еще не представляя, что со следующего дня я и думать забуду о музыкальных кристаллах.

Утром я проснулась от чириканья птиц за окном. Часы показывали, что у меня есть еще минут двадцать, но солнышко так радостно заглядывало в комнату, а птички задорно перепархивали с ветки на ветку и делили крошки, что оставаться в постели не было никакого желания. Потому я решила не разлеживаться и бодро направилась в душ. После водных процедур, достала подаренное Хелени кольцо и наложила макияж. Зеленые тени идеально подходили под одежду, а при слабом освещении начинали мерцать, придавая загадочности. Ну и, спасибо сестре, мне не приходилось мучиться с кисточками и щеточками – достаточно было представить, что я хочу, произнести фразу и косметика сама ложилась как и куда следовало.

Убедившись, что все вышло именно так, как я хотела, подошла к шкафу и вытащила приготовленную накануне вешалку. Зеленая юбка до щиколоток, к ней блузка на пару тонов темнее. На плечи – пестрый платок. Вместо привычной большой бесформенной сумки – аккуратная, не очень большая. Хватит, чтобы убрать тончайший плащ от дождя – подарок родителей, ключи от комнаты и помаду. Ну и облюбованного ежика. Завершили образ туфельки на среднем каблукке из тончайшей кожи. Шились они при помощи магии и стоили мое месячное жалованье. Но с родней не спорят. Если они платят, остается только носить. Повезет же женам моих братьев. Главное – не совать нос в их дела, зато эти охламоны оденут, обучат, шубы зимой будут на каждый день недели не считая праздничных, украшениям аристократки завидовать станут. Мне бы такого мужа найти. Позавидовав абстрактным невесткам, я еще минут пять покрутилась перед зеркалом, после чего отправилась на завтрак.

В холле находился магистр Эвандер. Я замерла на последнем пролете, в надежде дождаться, пока он уйдет, но, как оказалось, не судьба. Дежурившая в этот день миссис Красс, увидев меня, восхищенно выдохнула. Магистр тут же повернулся, замер на мгновение, после чего поспешил обратно к лестнице. Мне не оставалось ничего иного, кроме как продолжить спуск. Мужчина протянул мне руку, помогая преодолеть последние ступени, после чего тихо прошептал:

– Вы бесподобны, Кристина.

– Благодарю, магистр, – я сделала намек на реверанс, согласно общепринятым правилам вежливости и собралась высвободить свою руку, но этот вредный тип не позволил. Более того, он осторожно коснулся губами моих пальцев, от чего меня словно прошило электрическим разрядом.

– Магистр, если таким образом вы пытаетесь обойти правила и получить книгу из спецхрана, не предъявляя бумаг, то зря теряете время, – попыталась отшутиться я.

– А если я хочу позавтракать в обществе красивой девушки? – обескуражил он меня. – Признаюсь, давно хотел пригласить вас куда-нибудь, но вы не даете и слова сказать, переводя все на работу.

– Боюсь, я не тот человек, который может составить вам интересную компанию, – я намерено постаралась избежать слова приятную.

Магистр только улыбнулся, после чего повел меня завтракать.

В связи с утренним временем в столовой было пусто. У многих преподавателей уже начались занятия. Работники всевозможных отделов, точнее работницы, пили чай у себя в кабинетах, перебивая косточки дамам из соседних комнат. Мужчины занимались примерно тем же, только в привратничкой или дворничкой.

Увидев меня с магистром, Эрлишка сделала большие глаза, но промолчала. Только чему-то заулыбалась. Еще одна сводня на мою голову. Мало мне миссис Грайс и Шианы, которые хором твердят, что Льерт Эвандер просто неровно ко мне дышит, вот и цепляется по пустякам.

Прям первый класс сельской школы, когда мальчики дергают понравившихся им девочек за косички.

Забрать заказ мне не дали. Магистр лишь поинтересовался, что я буду, после чего подвел меня к столику, надо отметить, моему любимому, помог сесть, после чего отправился к раздаче. О чем они говорили с Эрлишкой, я не слышала, но когда передо мной поставили поднос, там было все то, что я просила, плюс стакан свежего сока и пара пирожных. После магистр принес и свой завтрак, состоявший из омлета с хлебом, беконом, помидорами и перцем, греенок с паштетом, сока и большой чашки кофе.

Какое-то время за столиком царил тишина. Я смотрела исключительно в свою тарелку, стараясь не думать о неожиданном сотрапезнике. Внезапно магистр прервал повисшее молчание.

– Чем сейчас заняты ваши родственники?

– Родственники? – я не смогла сдержать удивление.

– Точнее ваши братья, Динар и Маркус.

Я поежилась. Ведь только вчера я отправила Марку его сверток.

– Кристина, – магистр продолжал сверлить меня взглядом.

– Не знаю, – честно призналась я. Теперь лицо мужчины выражало смесь удивления и раздражения, потому я поторопилась пояснить. – После того, как меня чуть не использовали в качестве ритуальной жертвы, пытаюсь выяснить что-то об их делах, я предпочитаю держаться в стороне от всего, что связано с работой семьи. Такие уроки усваиваются раз и навсегда.

– Прости, – его рука ласково накрыла мою. – Я не знал.

– Все в порядке, – я заставила себя улыбнуться, хотя по позвоночнику прошел холодок. – Это было достаточно давно.

– Теперь понятно, почему ты выбрала библиотеку, – тихо произнес он. – Хотя девушке с твоей внешностью даже без магии открылись бы почти все двери.

– Предпочитаю спокойствие. И должен же в нашей сумасшедшей семейке быть хоть кто-то адекватный.

Я подняла глаза и посмотрела на сидевшего напротив мужчину. На лице его была ласковая улыбка. И было это до невозможности странно. Словно рядом со мной не прежний боевой маг с доминирующей огненной стихией, которая плескалась в его глазах, когда мужчина гневался, цеплявшийся по делу и без дела, а совершенно другой человек. Странно и, почему-то волнительно. Ведь, если бы не его постоянные цепляния, этот мужчина мог бы мне понравиться, если быть честной с самой собой.

– Магистр...

– Льерт, – поправил он меня.

– Льерт, – странно было называть по имени того, кто еще недавно вызывал только раздражение, – а к чему этот разговор. Моей семье что-то угрожает?

– Семье, – он задумался, – нет, им ничего не угрожает. Мне куда больше жаль тех, кто выступит против них. Но до меня дошли слухи, что мои лучшие ученики взялись за дело, где против них выступают весьма опасные люди.

Я в который раз за время общения с магистром лишь чудом сдержала удивление. Нет, я знала, что преподаватели всегда беспокоятся за своих учеников. Но слышать нечто подобное в отношении того, кто регулярно трепал нервы всем сотрудникам академии, было, по меньшей мере, неожиданно. А потом мне стало страшно. Вдруг та вещь, которая несколько дней находилась у меня, была нужна Марку раньше. Или тот человек, который меня не дождался, передавал просьбу о помощи, и теперь поздно.

– Кристина, что с вами? – забеспокоился магистр.

– Ничего, – я осторожно взяла стакан и медленно выпила сок. – Просто волнуюсь за братьев. Обещаю, если мне станет известно хоть что-то, сразу сообщу вам.

– А я обещаю, что не оставлю их без помощи, – улыбнулся мужчина.

– Спасибо, – я заставила себя улыбнуться, после чего вернуться к завтраку, что было не так просто под внимательным взглядом мужчины. Какое-то время пыталась есть, потом не выдержала. – Что-то еще?

– Неужели мне запрещено просто смотреть на красивую женщину, – удивился магистр. Вот только я видела, что на этот раз его удивление не искреннее и продолжила в ответ сверлить его взглядом. – Да, вы правы. Я подозреваю, вы знаете несколько больше, чем озвучили.

– Да? – я чуть наклонила голову к плечу. Перескоки магистра с ты на вы, резкая смена обхождения. Да что же, демоны возьми и его и моих братьев, происходит?

– Я понимаю, что вы стараетесь не лезть в дела семьи, но сейчас не тот случай. Кристина, я прошу, если тебе дорога жизнь братьев, рассказать все, что ты знаешь. Пусть это будет выглядеть бредом, пустыми подозрениями, но если я буду иметь хоть какое-то представление об этом деле, я смогу помочь. В противном случае можно упустить время.

– Клянётесь? – сорвалось у меня прежде, чем я сообразила, о чем прошу.

– Клянусь памятью матери, – тихо произнес он. И пусть это была не та клятва, которую принято давать среди магов, было в голосе мужчины нечто, заставлявшее понять, он сделает все, что обещает и даже больше.

– Думаю, вы знаете, что на время отпуска я уезжала домой, – начать пришлось издалека, но иначе не объяснить всего. Магистр лишь кивнул. Сейчас передо мной сидел огненный маг, готовый приступить к делу, как только узнает суть вопроса. – Обычно, родня перед отъездом имеет привычку подкидывать мне кучу всяких амулетов, зелий и прочего барахла, на которое я бы иначе и смотреть не стала. А так, тихонько суют в чемодан. В этот раз, помимо стандартного набора, там был пакет от Динара и записка.

– Что за пакет? – тут же последовал ожидаемый вопрос.

– Небольшой сверток. Обычная ткань, скрепленная воском. Никаких печатей. Возможно, есть магия, чтобы точно никто не открыл. Рядом была записка. Дин просил подержать эту штуку у себя хоть неделю, прежде чем вернуть ему или Марку.

– И вы?

– Так получилось, что я смогла отправить только вчера, – магистр смерил меня удивленным взглядом, так что пришлось пояснить. – Вы же знаете, после лета многие отмечают пропущенные праздники, и есть приглашения, от которых невозможно отказаться. Поэтому со дня приезда у меня не было возможности даже подойти к воротам.

– И три недели посылка от вашего брата валялась в твоей комнате. Что ж, это хорошо, – Эвандер вздохнул. – Ты не трогала ее?

– Только пакет, в котором лежал этот сверток и записку. Могла случайно коснуться упаковки, когда доставала бумажку, – сама я уже не была уверена, касалась я той штуки или нет. – Не открывала – это точно.

– Хорошо, – он улыбнулся. – Ты даже не представляешь, насколько тебе повезло. Но у меня будет одна просьба, постарайся какое-то время не покидать территорию академии. Если тебе что-то понадобится, найди меня.

– Неужели все настолько...

– Не знаю, – что-то в его взгляде неуловимо изменилось. – Не хочу тебя запугивать, но может статься, что в этот раз с тобой может произойти нечто куда хуже, чем ритуальное жертвоприношение. Поэтому повторяю еще раз, без меня никуда. То, что они действуют вдвоем, радует. Но эти два дурня умудрились втравить тебя в очень и очень нехорошее дело. Если у них все получится, в выигрыше останется все королевство, но сейчас игра только началась, и неизвестно, что может произойти.

Мне стало не по себе. Что ж, раз такое дело, лучше терпеть общество магистра. Все же братья отзывались о нем, как о честном и справедливом человеке, когда доходит до дела. А

мелочные придирки... Магия не терпит пренебрежения в мелочах. Тем более, сейчас он не придирается.

– Прости, что напугал тебя, – его рука вновь накрыла мою. – Обещаю, сделаю все, что в моих силах, чтобы с твоей головы не упало и волоска.

Я лишь улыбнулась. Что ж, вот теперь я вижу человека, о котором мне рассказывали старшие. Братья с восторгом, сестры с мечтательным придыханием.

Но вместе с тем мне не давал покоя другой вопрос, кой я и озвучила.

– Льерт, я хорошо знаю своих братьев. И знаю, что они бы никогда не поставили под удар других членов семьи, особенно меня, – что делать, приходится лишний раз напоминать магам, что в мире есть и обычные люди. Ну, или не совсем обычные. Просто маги без выдающихся способностей. Или без способностей вообще. Как я, например. – Поэтому я не могу понять, почему они решились на столь опасное дело.

– Кристина, в таких случаях у магов не спрашивают, хотят они заниматься этим или нет. Их просто приглашают в особняк кого-либо из высших аристократов, где они встречаются с весьма высокопоставленной особой. Там им просто ставят задачу, после которой они или получают степень магистра, или, в случае провала, родственники тихо оплакивают своих близких.

Я задумалась. Раз Эвандер говорил об этом так уверенно... Значит и сам он в свое время имел такую вот беседу. Иначе как объяснить, что в его возрасте он стал магистром. Ведь ему, насколько я знаю, только сорок шесть. Для мага – еще юность. Я еще раз, уже с нескрываемым интересом изучала сидящего напротив мужчину. Интересно, что такого он умудрился совершить, что получил степень магистра аж двадцать лет назад. Вроде бы именно тогда он пришел сюда. Как раз, когда Дин поступил на первый курс или немногим раньше.

– Маркиз Аденвальд, – мой интерес был понят верно.

Хорошо, что я сидела, иначе бы точно не смогла удержаться на ногах. Маркиз Аденвальд несколько лет был огромной головной болью для нашего короля. Собственно, королем он стал после восстания, когда законный монарх и его сын были убиты мятежниками. Юный племянник в то время находился на границе, где командовал каким-то корпусом, усмирявшим нежить. Узнав о бунте, он поспешил в столицу, по пути собирая войска. Так что к городу подошла сильная армия. Восстание подавили не без помощи самих горожан, уставших от рек крови, беззакония и пьяных повстанцев. Поскольку других наследников у покойного короля не осталось, именно племянник, спешивший на выручку дяде, и стал новым правителем. А спустя несколько лет появился маркиз Аденвальд. Он объявил себя тем самым принцем, который не погиб, а с помощью надежных людей был переправлен за границу. Почему наследник не появился раньше – этим вопросом задавались практически все жители королевства. И все находили только один ответ – Аденвальд был самозванцем. Вот только за спиной его стояли все южные соседи, прозрачно намекавшие, если с маркизом что-то случится, и к этому окажутся причастны власти, войска их перейдут границу. Почему они не перешли ее, дабы посадить своего ставленника на трон, оставалось загадкой. Так или иначе, в один прекрасный день маркиз был обнаружен в своем доме мертвым. Следствие вели тщательно, но все указывало на то, что умер он своей смертью. И все это произошло двадцать лет назад. Меня тогда, в силу возраста, куда больше волновали куклы, чем политика. Зато родители помнили прекрасно. И потом рассказывали мне то, о чем умалчивали книги.

Наверное, все это отразилось на моем лице, поскольку магистр перегнулся через стол и тихо, едва шевеля губами, пообещал:

– Когда-нибудь я расскажу тебе эту историю, – и улыбнулся.

А я поймала себя на мысли, что мне нравится его улыбка. Следующей мыслью было, что пора бы и честь знать. Все-таки я тут работаю, а не строю глазки симпатичному мужчине. Так что я лишь кивнула в ответ и поспешила закончить с завтраком.

Едва я отодвинула пустую тарелку, магистр первым поднялся, после чего помог встать мне. Такое обхождение было для меня в новинку. Братья себя ухаживаниями за нами не утруждали, а кавалеры рядом со мной не задерживались, выбирая девушек менее занятых учебой.

До библиотеки мы добрались без приключений. Со стороны стадиона доносились громкие крики – у кого-то шла тренировка. В скверах уже собирались кучки молодежи, предпочитавшей коротать перерывы между занятиями на солнышке, пользуясь последними погожими деньками. Я уже понадеялась, что этот день будет спокойным, и, как всегда, ошиблась.

В библиотеке былолюдно. Студенты активно обследовали каталог. Миссис Грайс молчаливо следила за ними, не вмешиваясь в процесс поиска. Что ж, правильно. Пусть сами учатся получать информацию. Маги не только колдовать должны, но, в первую очередь, работать мозгами. Для остальных есть менее престижные учебные заведения, где готовят прислугу и рабочих. Увидев нас с магистром, женщина лишь покачала головой, старательно пряча улыбку. Впрочем, довольное выражение все же проступило на ее лице. Я лишь закатила глаза к потолку и пошла в подсобку. Льерт молча проследовал в зал к своим книгам. Насколько я помнила, занятия у него сегодня со второй половины дня. Сначала с одним из курсов, а вечером со своими адептами.

Я оставила сумку в шкафчике и вернулась за стойку. Почти сразу же к нам подошло несколько студентов с заявками. Пробежав глазами бумаги, открыла журнал.

– Завтра после обеда, – сообщила ребятам, выписывая номера билетов.

В результате полдня я крутилась принимая заказы. Потом поспешила в хранилище, чтобы к середине дня разобраться хоть с частью. В результате пропустила тот момент, когда магистр ушел. Впрочем, обед тоже пропустила. Если бы не миссис Грайс, оставаться бы мне и вовсе голодной, но старушка чуть ли не силой выпроводила меня из помещения библиотеки.

В столовой опять было пусто. Эрлишка с радостной улыбкой выдала мне суп, обещав принести второе чуть позже.

– Ну, рассказывай, – поставив поднос, орчанка плюхнулась передо мной на стул, который еще утром занимал магистр.

– Что рассказывать? – не поняла я.

– Все, – конкретизировала эта вредина.

– Все не расскажу, – ответила в тон ей. – Я столько не знаю, да и времени мало.

– Тьфу на тебя, Крис. Про магистра рассказывай. Ты же только позавчера его убить хотела, а сегодня такая милая парочка ворковала.

– Да мои умные братцы во что-то влипли, вот он и узнавал, – я равнодушно пожала плечами. Мол, было бы о чем беспокоиться. Хотя у самой мелькнула предательская мысль, что я была бы рада, если бы дело было не только в этом.

– Понятно, – девчонка немного расстроилась. Ясное дело, уже вообразила себе романтическую историю в духе любимых ею романов. Это только кажется, что орчанки лишь немногим уступают мужчинам. Разумеется, они, при необходимости, и племя в бой повести могут, и оплеуху зарвавшемуся адепту отвесить, но внутри очень ранимые и любят красивые истории о любви. – А я уж было думала...

– А ты не придумывай, – не сдержалась я, после чего решила перевести тему. – Не знаешь, кто из преподавателей лютует, а то у нас нашествие сегодня какое-то.

– Хм... – девушка задумалась. – Нет, вроде никто не говорил ничего. А по книгам не понятно?

– Увы, – вздохнул я. – Там такие вопросы, что можно к разным школам отнести.

– Десерт? – уточнила девушка, когда моя тарелка опустела.

– Нет, – мужественно решила я и вздохнула. – Некогда. Там заказов... И куда я завтра всех рассаживать буду?

– Удачи, – Эрлишка подхватила посуду и поспешила на свое место.

Я посмотрела ей вслед, после чего тоже отправилась работать дальше. Вот вам и ежик. Поспешила я брать с собой вышивку. С такими невеселыми мыслями я входила в библиотеку, даже не догадываясь, что события дня были цветочками, а ягодки ждали меня вечером.

Из библиотеки я выползала, ощущая себя выжатым лимоном. Но при этом испытывала чувство удовлетворения. Из двух сотен заказанных книг к выдаче было готово сто восемьдесят три. Остальные семнадцать адептам предстояло отвоевывать у магистра, который почему-то не спешил с ними расставаться. Впрочем, это уже не мое дело – пусть сами между собой разбираются. Также присутствовало желание прибить того преподавателя, который устроил мне столь активный рабочий день.

Впрочем, теплый ветерок, заигравший с моими прядями, резко улучшил настроение. Я несколько минут просто стояла на крыльце, наслаждаясь погодой, восстанавливая внутренний покой. Лишь когда жажда крови отступила, сделала несколько шагов, спускаясь со ступеней, после чего свернула на гравийную дорожку сквера.

На параллельной тропинке девочки с младших курсов растянули веревочку и теперь внимательно следили, не ошибется ли попрыгунья, чтобы тут же сменить ее, отправив в конец очереди. Мальчишки лениво перебрасывались мячом, с завистью поглядывая то на девчонок, забава которых не могла закончиться разбитым окном в административном корпусе, то на стадион, где огненный маг продолжал что-то показывать адептам, тем самым мешая молодежи предаваться любимой забаве.

Солнышко уже заходило за стену, подмигивая из-за деревьев. Немного подумав, я решила, что для окончательно хорошего настроения мне не хватает совсем немного, и отправилась в столовую. Все-таки пирожки и бутерброды уступают мастерству Ярисы.

Эрлишки не было. Вместо нее на раздаче стояла орчанка постарше. Приветливо кивнув мне, женщина ринулась, было, собирать мне полноценный ужин, но я успела остановить ее. Ничего основательного, несмотря на насыщенный день, не хотелось. Поэтому я ограничилась салатом, соком и мороженым. Забрав поднос, в который раз опустила за любимый столик. На этот раз села так, чтобы можно было любоваться закатом.

Солнце постепенно уходило. На территории академии зажигались магические светильники. Адепты или кучковались под ними, не спеша в корпуса – еще насидятся в помещении зимой. Кто-то играл в догонялки в сквере, пользуясь темнотой. Адепты постарше отработывали заклинания на младших курсах. Ничего запрещенного и опасного, в противном случае руководство укажет на ворота. Младшие не отставали, используя для пакостей не только полученные знания, но и арсенал немагических учебных заведений. Старшие злились, но в силу положения к подобным уловкам не прибегали – начиная с пятого курса это не поощрялось, более того, порицалось самими адептами.

Ужин закончился, на улице стемнело. Решив, что слишком много хорошего уже плохо, я решила отправиться к себе. Со вздохом поднялась и только тут осознала, что все это время подсознательно ждала появления магистра. Нет, такое его поведение влияет на меня отрицательно. Расслабилась. А это не очень хорошо. Ведь кто мешает ему вернуться к прежним подколкам, когда братья разберутся со своим делом. В том, что у них все получится, я не сомневалась.

В то время как студенческие корпуса стояли темными, лишь в редких окнах горел свет, корпус для работников академии светился всеми огнями, в зависимости от цвета занавесей на окнах. Лишь кое-где обитатели еще отсутствовали. Или, как я, задержались на работе, или отправились в город, ну или, наоборот, приступали к работе. Последнее справедливо для темных и некромантов, у которых по расписанию практика. Теорию все утром преподавали.

Решив, что хватит предаваться романтическим мечтам, я пошла к себе, заставляя думать о душе, вышивке и вкусном чае. Миссис Трис приветливо кивнула мне, вернувшись к кроссворду. Я поинтересовалась, не спрашивали ли меня, но она лишь покачала головой. Что ж,

примерно так я и думала. Раз никто не подошел на работу и не ждал в холле, значит, не так я и нужна была. Или брат хотел напомнить о той вещи, что спрятал у меня. Грифон должен был как раз сегодня доставить посылку. Значит, в напоминании нужда отпала.

С такими мыслями я поднялась на этаж, достала из сумочки ключи и подошла к своей двери, чтобы с удивлением замереть перед ней. Дверь была открыта. Я точно помнила, что закрывала ее. Захлопнула первый раз, потом пришлось открыть, потому что край платка застрял между дверью и косяком, снова захлопнула, два раза повернула ключ, подергала, и только после этого убрала ключи и пошла вниз.

Тогда почему же дверь открыта. Причем, тот, кто ее открыл, даже не удосужился нормально закрыть обратно. Просто прикрыл за собой. Осталась небольшая щелка, и странно, что дверь не распахнулась. Обычно она открывается значительно шире, прежде чем остановиться. Наверное, именно это не дало мне прикоснуться к ручке или толкнуть поверхность. Что-то не нравилось, но я не могла понять, что именно. Пусть у меня не было магии, росла я в семье, где ее использование считалось нормой. И сейчас я понимала, что без нее тут не обошлось. Прикрыв глаза, напрягла все силы, как учила бабушка, но ничего не увидела.

Спрашивать у миссис Трис, кто из посторонних приходил, не имело смысла. Те, кто сделал это, явно были профессионалами. Только для того, чтобы пройти на территорию академии, нужно было преодолеть несколько уровней защиты. А пройти мимо вахтерши трудностей не составит. Не может же она сидеть на стуле, как приклеенная. Ей и поесть надо, и по иным надобностям отойти. А проскользнуть от крыльца к лестнице много времени не займет.

Не знаю, сколько я так простояла, прежде чем в голову пришла первая здравая мысль – надо найти магистра. Вот только я не знала, где его комната, а спрашивать не хотелось. Все знали о наших отношениях, потому мне меньше всего хотелось вызывать сплетни. И я решила пойти другим путем – обратиться к адептам. Они отношениями между преподавателями не интересовались. Опять же можно было сослаться на то, что он забрал какую-то книгу, вопреки новым правилам, и я ищу его, чтобы он вернул монографию прежде, чем кто-то хватится. Адепты точно преподавателя не захотят подставлять и найдут способ незаметно провести меня к нему.

Впрочем, далеко идти мне не пришлось. Едва я спустилась на пролет, как увидела поднимавшегося магистра.

– Кристина, – сказать, что он удивился, значило ничего не сказать. На мгновение магистр просто замер на лестнице, но уже по другой причине. – Я думал, вы давно у себя. Тем более что время для прогулок позднее.

– Я тоже надеялась, что буду у себя в это время, – согласилась я, – но не могу попасть в комнату.

– Забыли ключи? – мужчина немного расслабился.

– Нет, – я покачала головой, потом огляделась, чтобы увериться в отсутствии свидетелей. – Просто кто-то побывал там до меня, – а потом и вовсе произнесла фразу в духе героини третьесортных любовных романов: – Льерт, я боюсь.

Он чуть заметно улыбнулся, после чего подошел и взял меня за руку.

– Сейчас пойдем, и разберемся, – и словно маленькую повел меня. Впрочем, не далеко, вскоре мне пришлось указывать дорогу.

Около двери мы остановились. Он несколько минут смотрел на дверь, после чего повернулся ко мне.

– Крис, сейчас ты отойдешь на лестницу и будешь стоять там, пока я не позову. Если кто-то пойдет сюда – не пускай. Хоть ректор, хоть сам король. Поняла?

Я кивнула. Если судить по сосредоточенному взгляду, меня ждала большая гадость. И то, что я не вошла внутрь можно считать чудом. Я ведь, все-таки, могла войти сама, или позвать миссис Трис. Те, кто проник внутрь, могли рассчитывать на эти варианты. Но никак не на то,

что я побегу звать на помощь одного из лучших боевых магов. А не будь утреннего разговора, мне бы и в голову не пришло идти за Льертом. Я бы поступила именно так, как рассчитывал злоумышленник.

Магистра меж тем окутало сияние. Насколько я могла понять, защита на всякий случай. Вот только не понятно для него или для тех, кто мог бы случайно выйти из своей комнаты в неподходящий момент. Некоторое время он смотрел на дверь, потом провел рукой, а потом я увидела, как он шевелит губами, периодически осторожно поднося руки к темной поверхности дерева. Не знаю, сколько все это длилось, то ли несколько минут, то ли час. Я стояла, не в силах шевельнуться, только молилась богам, чтобы магистр смог обезвредить, судя по всему, очень страшную ловушку.

Наконец он повернулся и махнул мне рукой, подзывая к себе. Когда я подошла, то поняла, что снятие ловушки отняло у мужчины массу сил.

– Знаешь Крис, я бы предпочел еще раз устранить маркиза Аденвальда, – посмотрел он на меня, – чем охранять тебя. Думаю, когда эта история закончится, мне надо будет подавать прошение на звание верховного мага. Одна эта ловушка чего стоила. И мне страшно думать, что ждет нас с тобой дальше.

– А что за ловушка? – понятно уже, что дверь была с неприятным сюрпризом.

– В природе ее я не разобрался, но считал все параметры на кристалл, – он показал мне его, после чего убрал в карман куртки, в которой гонял адептов на стадионе. – Так что будет время разобраться. Могу сказать, что звание мастера дают за куда более простые штуки. Рвануло бы так, что от корпуса осталась только яма, да и половину академии пришлось бы заново отстраивать.

Мне стало нехорошо. И от той новости, что услышала, и из-за того, что могло ждать в комнате. Нехотя я толкнула ставшую безопасной дверь.

В комнате царил если не разгром, то бардак точно. Все шкафы распахнуты, вещи скинуты на пол. Ящики выдвинуты. Часть содержимого тоже была на полу. Банки с чаем и кофе стояли на столе. Благо я не так активно восполняла запасы, и вору не пришлось вытряхивать их содержимое. В ледник тоже заглянули, судя по тому, что все лежало не так, как утром, но ничего не резали, там просто покопались. Ясное дело, в остатках сыра искомое не спрятать. Второе, чему я порадовалась – вся косметика тоже уцелела. Чего нельзя было сказать о подушках и матрасе. Их содержимое горкой лежало на кровати. Я опустила на стул. И вот как я теперь? Мне на работу завтра, а тут такое. Только порядок наводить несколько часов. А потом объясняться с коменданткой, почему мне нужны новые матрас и подушка. И ладно только объясняться. Это еще и докладную ректору писать. То есть проблем не оберешься. И не только у меня они будут, но и у всех в академии. А меня и вовсе могут уволить, во избежание последующих проблем.

– Возьми все, что тебе нужно, переночуешь у меня, – верно понял мое состояние магистр. – С остальным будем разбираться завтра.

– А это удобно? – нет, я знаю, что у нас некоторые дамы не всегда ночуют в своих комнатах, но за мной такого еще не водилось. Не хотелось стать объектом сплетен.

– Не беспокойся, меня ты не стеснишь, – успокоил меня Льерт. – У магистров есть свои преимущества. А сплетен попробуем избежать.

Кивнув, я стала собираться. Достала большую сумку, куда сложила любимый домашний костюм. Туда же отправила шампунь и зубную щетку. Немного подумав, взяла белье и костюм на утро. Магистр с удивлением смотрел, как я подняла с пола изрядно потоптанную блузку, отряхнула, после чего на ней не осталось и следа грязи. Добавила к ней брюки и жакет. Приду к нему – всполосну. Благо вещи после наложения магии почти не требуют сушки, а одевать сразу после того, как по ним потоптались, тоже не хочется. Последнее, что отправилось в сумку – пакетик чая.

– Думаю, это лишнее, – улыбнулся Эвандер. – Я хоть и мужчина, и мне вроде как не положено заниматься готовкой, но вполне в состоянии напоить девушку чаем.

– Только не таким, – в ответ улыбнулась я. Магистр мог купить все, что угодно, но сборы бабушки были особыми. Каждый раз не похожий на предыдущий. Этот успокаивал, помогал восстанавливать силы. То, что нужно нам обоим.

Убедившись, что ничего не забыла, я проверила окна, воду, после чего погасила освещение и вновь заперла дверь. Подергала ручку, убедившись, что все закрыто, и повернулась к мужчине. Он лишь кивнул, после чего пошел, показывая дорогу.

Комнаты магистра находились на два этажа выше моих. Он открыл дверь и мы оказались в небольшом коридорчике, из которого открывалось две двери. У меня всего одна, собственно и комната была одна. Видно, что преподавательский состав живет лучше обслуги. Ну и звания и статус свою роль играют.

– Там кабинет, – кивнул он на левую, после чего нажал на ручку правой.

Мы оказались в небольшой гостиной. Из нее можно было пройти как в тот самый кабинет, минуя коридор, так и в спальню. Из всей мебели в помещении был диван, стол и пара кресел. У стены шкаф, откуда магистр вытащил чайник и чашки.

– Можешь пока пойти в ванную, – кивнул он мне на дверь спальни.

Я отдала пакетик с чаем и последовала совету. Сначала почистила одежду и убрала обратно в сумку. Потом сама приняла душ. Подсушив волосы полотенцем, чтобы вода не сильно текла, вернулась в гостиную. Льерт только заварил чай, и по помещению разлился аромат трав и фруктов. Увидев меня, мужчина встал. Оказавшись рядом, развернул спиной к себе и провел руками вокруг головы, от чего волосы мгновенно стали легче.

– Спасибо, но право, не стоило, – смутилась я. – Они бы и сами быстро высохли.

Он только покачал головой. Ну что поделать, не привыкла я к такой роскоши. Сама не умею, а братья и сестры таким мелочам внимание не уделяли.

Чай пили в молчании, после чего меня проводили в спальню. Эвандер забрал себе подушку и одеяло, заверив меня, что диван в гостиной столь же удобен, как и кровать, после чего меня оставили одну. Какое-то время я лежала, пытаюсь осознать произошедшее, но все равно сказалась насыщенность дня, начал действовать бабушкин чай, и я провалилась в сон без сновидений.

Дверь спальни приоткрылась. Мужчина замер на пороге, рассматривая лежащую на кровати девушку. Когда пятерка Харперов просила его присмотреть за, как они выразились, мелкой, он не представлял, на что подписывался. Эта мелкая, сама не обладая магией, с первого дня построила всех, начиная с миссис Грэйс, которую даже ректор побаивался, заканчивая адептами. Язва, не лезущая за словом в карман, не стесняясь захлопывала дверь библиотеки перед его носом, указывая на час работы. И все это не выходя за рамки допустимого. Каждый раз их общение оборачивалось так, что скорее ей впору было писать на него докладные ректору, чем ему. Сколько раз ему хотелось свернуть ей шею или применить какое-нибудь заклинание, даже следов не оставляющее от жертвы.

А сейчас она такая хрупкая, беззащитная, хочется подойти, обнять и не отпускать от себя дальше, чем на расстояние вытянутой руки. Он еще поговорит с мальчишками, которые сами того не осознавая, подставили сестру. Благо у нее уже ничего не было. Мужчина сжал кулаки, заставляя себя оставаться на месте. Девушка повернулась на бок, обнимая подушку. Льерт улыбнулся. Хотелось оказаться рядом с ней. Возможно, когда-нибудь. Если она подпустит к себе. В голову пришла одна мысль, и он улыбнулся. За такую вещь она его не убьет. А прнеси в академию подарок под пологом невидимости он сможет, зря, что ли, столько лет магию практикует.

– Они обезвредили ловушку, – произнес посыльный.

– Что-то еще? – мужчина средних лет поднялся и прошелся по кабинету, жестом показав посетителю, что тот может сидеть.

– Никак нет, – ответил тот. – Только это.

– Хорошо, – хозяин вернулся к столу, достал из ящика стола кошелечек и отдал его информатору. – Можете идти.

– Благодарю, – поклонился тот, после чего выскользнул из кабинета.

Мужчина вновь прошелся по комнате. Что ж, в этот раз не получилось. Возможно, оно к лучшему. Заклинание могло разнести половину академии магии, и неизвестно, что могло последовать вслед за этим. В следующий им придется действовать наверняка, стараясь нанести удар только по одной цели и не зацепить окружающих. Рискованно, но выбора нет. Или они уничтожат ключевую фигуру, или проиграют. Конечно, ему не хотелось действовать именно так, но выбора нет. Он подошел к столу и поднял серебряный колокольчик. Мелодичный звон разнесся по дому. Вскоре на пороге кабинета возник слуга.

– Когда наш гость вернется, пригласи его ко мне.

Слуга поклонился и покинул кабинет.

Утро началось с кружки кофе. Аромат щекотал ноздри, прогоняя сон. Я потянулась и села на постели, не открывая глаз, стараясь еще на несколько мгновений отодвинуть проблемы и заботы грядущего дня.

– Просыпайся, спящая красавица, – услышала я со стороны двери. – Насколько я знаю, тебя никто не заколдовывал, так что побудка поцелуем отменяется.

– Вот так всегда, – разочарованно протянула я, открывая глаза.

– Нет, если вы настаиваете, – этот невозможный тип мгновенно оказался рядом, наклонился и быстрым поцелуем коснулся моих губ. – А теперь вставай.

Впрочем, прежде чем магистр успел отойти, в него полетела подушка – а что, реакция у меня развита. Три брата и две сестры тренировали. Если что – все претензии к ним. А если учитывать, кто был, согласно рассказам, их самым лучшим и любимым учителем, занимавшимся их тренировками... В общем, этот самый лучший и любимый такого коварства от безобидной меня явно не ожидал, и в результате с кровати не встал, а слетел. Я же потянулась за кружкой, еще раз вдохнула аромат напитка, после чего сделала глоток.

– Доброе утро, – радостно улыбнулась сидевшему на полу мужчине.

– Доброе, – с сомнением в голосе произнес он. – Это кто же тебя так научил.

– Ваши любимые ученики, – в очередной раз отвлекаясь от кофе, сообщила я.

– Мда... – согласна, ничего иного не скажешь. – Что ж, я с ними потом... поговорю.

Надо будет передать ребятам, что я пару приемов на их дражайшем магистре опробовала. Пусть готовятся морально. Хотя... нет, не буду говорить ничего. У меня травма психологическая. Я действую в состоянии аффекта. Так что пусть братцы и за это отдуваются. Впутали меня, понимаете ли, незнамо во что, а я им не отомщу? Вот еще.

– Ладно, прости, – решила чуть смягчить ситуацию я.

– Пустяки, – озорная улыбка озарила лицо мужчины. – Не будь у тебя в руках чашки, ты бы так просто не отделалась. А теперь собирайся, иначе на работу пойдешь без завтрака.

– Не страшно, – я допила остатки кофе. – Миссис Грайс обещала сегодня новый пирог принести. Так что голодать не буду.

Впрочем, это не помешало мне быстро собраться. Перед тем, как пойти на рабочее место, зашла к себе. Надо было оставить сумку с вещами, а вместо нее взять обычную. Магистр пошел со мной, не обращая внимания на протесты. Впрочем, конвой оказался не нужен. По пути никого не встретилось, так что ненужных свидетелей ликвидировать не пришлось. Никаких ловушек на двери не обнаружилось. К сожалению, беспорядок тоже не исчез. Ну да ничего,

отпрошусь у миссис Грайс на час раньше. Оно только выглядит страшно, а начнешь уборку, и за пару часов все на местах.

Расстались мы с магистром на выходе из корпуса. Я пошла к столовой, а он, сообщив, что поест в городе, забрал ключи от моей комнаты, и направился к воротам. Главное, чтобы отдать не забыл, а то лови его потом по всей академии. Сидеть под дверью комнаты гордость не позволит. Да и люди могут заметить. Еще не так поймут, рассказывай им потом про книги из библиотеки.

Наскоро перекусив, побежала в библиотеку. И у дверей наткнулась на миссис Грайс, озадаченно смотрящую на дверь.

– Кристи, детка, – выдохнула женщина, заметив меня, – вот стою я и думаю, а я дверь закрывала, или забыла.

От этой фразы мне стало плохо. Вчера моя дверь, сегодня университетская библиотека. Что ж это такое. И магистр Эвандер как назло ушел. А через пятнадцать минут нам открываться для читателей. Впрочем, в этот раз моя интуиция молчала. То есть, внутренний голос при желании открыть дверь и войти, не сигнализировал об опасности.

– А уборщица не могла? – поинтересовалась я.

– Вроде ее сегодня быть не должно, – немного подумав, решила моя коллега. – Но кто ее знает. Вроде она говорила, что у нее дочь болеет. Так что могла и сегодня прийти. Ты же ее знаешь.

Я осторожно открыла дверь. Внешне все было в порядке. Следов вторжения в библиотеку, в отличие от моей комнаты, не было. Я заглянула в подсобку – все на своих местах. Оставив сумочку, пошла осматривать остальные помещения. Но нигде не было и намека на то, что здесь были посторонние.

– Уборщица, – вынесла я вердикт, после осмотра помещений. Хорошо бы еще корзинки для мусора посмотреть, но мы в последние дни не мусорили, а то, что накапливалось, предпочитали уносить с собой. Но пол вроде чистый, хотя накануне было нашествие студентов, кои чистотой обуви не отличаются, а на столах пыли нет. Да, наверное, мы зря панику наводим. Так что сейчас выпьем чаю с пирогом и за работу. Ну, точнее, за вышивку, успокаивать нервы после вчерашнего потрясения. Магистра сегодня не будет, адепты придут только во второй половине дня.

Постепенно настроение улучшалось. А когда в обед магистр передал мне ключи и заверил, что бытовые проблемы решены, и вовсе стало зашкаливать. Тем более что погода продолжала радовать, а адепты тихо сидели в залах.

Впрочем, по поводу адептов я погорячилась. Вернувшись с обеда я застала двух оборотней вервольфов, старательно изучающих каталог. Судя по выражениям их лиц, они уже вот-вот пересекут ту самую грань, за которой жажда крови заглушает все остальное. Значит, надо срочно вмешиваться, пока не случилось непоправимого.

– Я могу вам чем-то помочь? – подошла к ребятам.

– Мисс Харпер, – обрадовались они мне, словно родной матери. – Нам тут задали написать сравнительные характеристики, – ко мне повернули тетради с заданиями.

Несколько минут я изучала задания, потом улыбнулась. Действительно, без помощи профессионала подобрать нужную литературу сложно.

– Когда сдавать? – задала я самый главный вопрос.

Оборотни переглянулись, потом потупились.

– Ясно, – как всегда дотянули до последнего, а теперь побежали. – Идите, покушайте, через час все будет.

Радостная парочка почти сразу испарилась, оставив мне билеты и тетради с заданием. Я же пошла в хранилище. Быстро подобрала требующиеся книги, после чего стала подниматься обратно, когда взгляд отметил несколько книг, стоящих немного неровно. Насколько

я помнила, на том стеллаже находилась литература по политической и исторической географии. Поправив неровно стоящие томики, я пошла назад. Бить тревогу не имело смысла. Книги вполне безобидные. Впрочем, я решила позже вернуться и посмотреть, что именно в них содержалось.

Наверху меня уже ждал магистр Эвандер.

– Мисс Харпер, можно вас на минутку? – в привычной манере позвал он меня.

Я прошла за ним в читальный зал для преподавателей, где никого больше не было.

– На всякий случай, – он протянул мне еще два ключа. – Чтобы вы не ждали под дверью, если возникнет надобность.

– Спасибо, – тихо поблагодарила я, пряча связку в карман.

– Не за что, Крис, – так же тихо ответил он.

Легкое касание руки, после чего он пошел к своему столу, а я поспешила обратно. Работу никто не отменял.

Оборотни вернулись ровно через час, словно засекали время. Я отдала ребятам книги, объяснила, что к чему, и они довольные, словно десяток зайцев слопали, причем все добыты ими самими на охоте, удалились в читальный зал. Постепенно подтягивались и вчерашние заказчики литературы.

– Кто ж это у вас так люзует с первых недель? – поинтересовалась я у одной адепки, оборотня-лисиčky в больших очках. Если раньше я сомневалась, что у оборотней бывают проблемы со зрением, то в академии убедилась в обратном. Еще как бывают, особенно если учиться старательно. Тут ни на каких магов-лекарей не напасешься денег. Лучше после окончания учебы зрение поправлять – дешевле выйдет.

– А это мастер Румелий решил, что мы всю теорию магии успешно забыли, – вздохнула лисичка. – Вернулся из какой-то поездки, провел тестирование. Мало того, что за полтора часа надо было на триста вопросов ответить, так в результате каждый день тесты, и попробуй меньше чем на две трети вопросов ответить, – она нервно поежилась – а мы не всегда успеваем. Так там еще и формулировки такие, что не сразу понимаешь, что от тебя надо. Вот и получаем каждый раз задания сверх программы.

Я ласково улыбнулась девчужке, отпуская ее готовится. В памяти сделала отметку разобраться с мастером. Конечно, я не считаю, что учиться надо абы как. Но, как человек разумный, прекрасно понимаю, что для большинства адептов теория магии предмет второстепенный. Они усваивают общие принципы построения заклинаний, основные законы воздействия и взаимодействия, а после закрепляют это практикой, добавляя собственный опыт, находки. Все же предмет этот несколько усредненный. А на деле все оказывается не совсем так, как в теории. Те же потоки воздуха в горах, пустыне, степи и городе различны, как объясняли братья. И надо это чувствовать, а не правила зубрить, а потом тратить время на подсчет коэффициента. Этак тебя убьют прежде, чем что-то сделать успеешь. Не будет тот же витобский слизень стоять и ждать, когда еда – вот она стоит и о чем-то думает.

Разумеется, лично общаться с мастером я не думала. А вот намекнуть другим преподавателям, что у меня полный зал адептов, которые, вместо того, чтобы заниматься практикой, сидят и зубрят теорию. Куда более действенный метод, между прочим. Вроде как и я не причем, и адепты честно учатся, и мастера спустят на землю с тех небес, куда он улетел.

Есть и еще один способ. Но для этого мастер сам должен прийти в библиотеку и попытаться заказать книги по своему предмету. Да-да-да, тот самый отказ выдать литературу, поскольку все книги на руках и получить их можно будет в лучшем случае на каникулах, разумеется, если студенты сдадут зачет с первого раза. Такое в моей практике было, когда я только пришла работать в академию. Тогда один мастер травник устроил своим адептам нечто похожее. А потом ему понадобилось несколько книг. Но, увы, к тому времени, как преподаватель дошел до меня, вся литература, хоть как-то относящаяся к биологии в целом и ботанике в

частности, осела в комнатах или на номерах адептов. Пришлось вести недоверчивого мастера и показывать пустые полки в хранилище. Там даже энциклопедий не было. Зато был читальный зал, забитый будущими травниками.

Добавим сюда тот аспект, что теорию магии рассматривают и в учебниках сугубо практических. Так что мастер Румелий рискует вдвойне. Магистр Эвандер не будет дожидаться, когда адепты сдадут экзамен и вернут литературу. А если книги понадобятся ректору... В общем, идей как облегчить жизнь адептам становилось все больше и больше.

Пока занималась выдачей книг, заказанных накануне, миссис Грайс принимала новые заявки. Пару раз прибежали адепты, которым надо было еще вчера подготовиться к занятию, но в этот раз хватало пары томов энциклопедии. Все-таки им нужно было делать небольшие сообщения, после чего следовала практическая демонстрация. Так что теорией я ребят еще могла обеспечить. Пока могла. Если так пойдет и дальше, не уверена. Возможно, скоро лично пойду к ректору, буду требовать срочно приобрести еще пять сотен книг, без которых учебный процесс может быть сорван. А дальше или будут мне книги, или не повезет мастеру Румелию. Или и то и другое разом. Я в любом случае в выигрыше.

Пока выдавала заказы, я мысленно строила планы действий. Впрочем, длилось это не долго. Потом настал черед новых требований, для выполнения которых вновь отправилась в хранилище. Теперь у меня было время, и я свернула к полке, где стояли книги, которыми кто-то тайком интересовался. Все три были посвящены исторической географии королевства. Я внимательно изучила их содержание, но особой разницы не оказалось. По сути, один и тот же учебник, только разные авторы. И один делал упор на политические аспекты, два других – на культуру и экономику. На всякий случай пролистала каждую книгу, но не обнаружила внутри никаких пометок. Что именно могло заинтересовать человека – не ясно. На всякий случай заглянула на полку за ними – пусто. Пожав плечами, вернула книги на место. Странно, но пока ничего такого из-за чего стоило бы бить тревогу. Максимум, что может нас ждать – миссис Грайс уволят за невнимательность, а мне будет сразу два выговора: за ту же невнимательность и за всякие глупости. Другое дело, если бы утром помещение было заперто, а из хранилища вынесли несколько книг. Тогда бы можно было идти к ректору с жалобой. Хотя шестое чувство говорило, что дело не чисто, но кто будет слушать сотрудника, у которого только подозрения и фамилия Харпер?

Вздыхнув, пошла подбирать книги по требованиям. Нет, если завтра продолжится нашествие адептов, буду писать официальное требование на закупку новых учебников. Шутка ли, пятнадцать человек заказало почти двести книг. И это только за вчера, сегодня уже больше – за третью сотню перевалило. А что завтра будет? Все адепты будут в библиотеке сидеть?

Разумеется, к вечеру я была злая. На Румелия, на тех гадов, что влезли ко мне в комнату, на уборщицу с ее непредсказуемым графиком уборки. Наверное, мне был не страшен даже огнедышащий дракон, я вполне могла бы оторвать ему хвост только за косой взгляд в мою сторону. Понятное дело, что моим планам уйти раньше не суждено было сбыться. Я отпустила миссис Грайс, после чего собрала и закрыла книги учета поступлений, ключ от шкафа и ключи от хранилища положила в ящик, который тоже заперла. Этот ключ убрала в шкатулку в подсобке. Паранойя? Возможно. Но мне хотелось точно знать, что все закрыто.

Потом пошла выгонять адептов. Вопреки обыкновению, процесс этот длился куда дольше обычного. Надо ли говорить, что мое появление в зале для преподавателей не прошло незамеченным. Однако меня удивило, что магистр молча поднялся и пошел к выходу.

– Подожди...те, – окликнула я его. Вот приучил он меня за пару дней, так теперь сбиваться начинаю.

Магистр остановился в дверях и с удивлением посмотрел на меня, требуя объяснений. Я решила, что хуже не будет.

– Хочу быть уверенной, что не забыла ничего закрыть, – призналась я. – А то утром дверь оказалась открыта. Возможно, уборщица приходила, но...

– Не бойся, я не расскажу, – улыбнулся он. – А что ты сама об этом думаешь?

– Честно, не представляю. Возможно, это был тот же человек, что и в моей комнате. Возможно, кто-то другой. Может просто кто-то из адептов утром вспомнил, что забыл выполнить задание, – я развела руками, показывая, что версий может быть великое множество. – Может, действительно, сама забыла, после той толпы студентов, что была у нас вчера. Хотя, в последнем сомневаюсь.

Магистр только кивнул. Я быстро проверила залы, забрала свои вещи, после чего мы вышли. Закрыв дверь библиотеки, я убрала ключи в сумочку. Все это время Льерт внимательно смотрел на дверь. Пару раз нахмурился, но промолчал.

Уже выйдя на улицу, я поинтересовалась:

– Что-то не так?

– Следы применения магии, – магистр нахмурился еще больше. – Но определить, когда ее применили, невозможно. Или очень давно, или использовали защитный артефакт, который размывает временные границы. Так что это могло быть и сегодня и месяц назад или произойдет через полгода-год.

Я вздохнула. Не хорошо это. Очень нехорошо. Сразу вспомнился рассказ продавца в книжном магазине, что их ограбить попытались, а лавку ювелира не тронули. Я поежилась. Надо будет проверить, все ли на месте. Ну, хотя бы визуально. Проводить полную инвентаризацию нереально. Для этого мне нужно как минимум человек пятьдесят в помощь. А столько одновременно провинившихся адептов никогда не бывает. Скелеты тоже не подходят, тут читать надо, а у них этой функции нет. Вот и получается, о пропавших книгах я смогу узнать, только если их закажут. И никак раньше.

– Крис, – пользуясь тем, что мы шли по скверу, магистр развернул меня к себе, – если что-то произойдет, сначала скажи мне. Слишком много странного происходит в городе. До тебя слухи не доходят, а мне сообщают исправно.

– Про попытку ограбить книжный магазин я слышала, – блеснула я собственными познаниями перед мужчиной.

– И только? – он пристально рассматривал меня, а я вдруг захотела оказаться в своей комнате, желательно под одеялом. – Тебя ничего не насторожило?

– То, что обошли лавку ювелира, – ну что делать, раз начала, придется продолжить. – Хотя ее вскрывали чуть ли не все адепты академии. Своего рода посвящение третьекурсников. Мне братья рассказывали, – я потупилась. Получается, только что заложила всех ребят. Поняв, что подставляю их, тут же уточнила. – Задание незаметно открыть дверь, закрыть за собой и выйти через черный ход не потревожив ни одной ловушки.

– Крис, все уже про это знают, – улыбнулся магистр. – Еще в первый день, как этот чудак начал про привидение в лавке вещать. Ходить – пусть ходят. Это забота хозяина. Пока краж не было, администрацию академии это волновать не должно. Плохо то, что ювелир до сих пор свято в свои охранки верит. С другой стороны, адепты вполне могли всех воров отпугнуть. А насторожить тебя, и правда, не могло ничего. Ты же магию не чувствуешь. Почти не чувствуешь, – тут же поправился он, вспомнив о ловушке на моей двери. Просто они пытались проникнуть не в магазин в целом, а в отдел книг по магии. И лезли не через дверь, а через окно, именно в том отделе.

– Глупо, – немного подумав, решила я, и медленно пошла дальше по дорожке, попутно решая, идти ужинать или не оттягивать уборку дольше, чем нужно.

– Почему же? – магистр взял меня под руку. Я не сопротивлялась, благо было уже достаточно темно, а мы шли по неосвященной дорожке.

– Потому что в магазине продаются книги, которые можно взять в обычной библиотеке, причем без всяких специальных разрешений. А если заказать кроме нужной книги еще несколько на отвлеченные темы, то потом всегда можно сказать, что ошибся с заказом и изучал, к примеру, шуэльская поэзию, а какой-то автор, кажется, ссылаясь на эту книгу, но, видимо, читатель неверно запомнил или автора, или название. Вариантов много. Так что лезть в магазин не имеет смысла.

– Если только книга уже поступила в библиотеку, – уточнил магистр. Я покосилась на него. Вот уж кто главный любитель получать все новинки пока краска не просохла. Мой взгляд не укрылся от него. – Кристина, ты меня, что ли, подозреваешь?

– А у меня нет оснований? – пожала я плечами.

– Один – ноль, – рассмеялся мужчина. – Но мне нет смысла воровать то, что я могу купить и потом пользоваться столько, сколько необходимо.

– Пожалуй, – согласилась я, – что не мешало тебе регулярно изводить меня претензиями из-за отсутствия книг в библиотеке. Между прочим, смету согласовывает ректор, а потом еще утверждают в отделе обеспечения, и если они там посчитают, что из списка в сто книг достаточно приобрести десять, спорить бессмысленно. Во всяком случае, мне.

– А раньше ты не могла этого сказать? – неожиданно резко произнес он.

– А это кого-то интересовало? – парировала я. – Вообще-то ты мне и слова сказать не давал. Или выдвигал претензии, или уходил в прямом смысле этого слова.

– Ладно, был не прав, – мы остановились у входа в столовую. – Составишь мне компанию?

– Звучит заманчиво, – я бросила взгляд на освещенные окна, потом вздохнула, – но меня ждет страшное дело – уборка.

– В таком случае должен признаться тебе в страшном преступлении, – тихо, с покаянными нотками, заговорил Эвандер. – Я применил в твоей комнате одно заклинание, которое ликвидировало все перья и прочий мусор. Так что тебе осталось только разложить вещи по местам. Ну и отдать одежду в стирку.

– Убрал мусор, говоришь, – я задумалась. Разумеется, все вещи я прополощу прежде чем одевать, но сейчас их можно просто засунуть в шкаф и не мучиться. Зато на выходных все почистить и разложить. Останется только расставить все, что было вытащено. Остальное будет разбираться постепенно. – Что ж, тогда с удовольствием посижу немного.

Надо ли говорить, что немного растянулось на час, после чего Льерт проводил меня до дверей. Там он сознался, что поставил следящее заклинание, и если кто-то попытается проникнуть внутрь без использования ключей, его будет ждать не слишком приятный сюрприз. После этого магистр попрощался со мной и быстро... сбежал. Во всяком случае выглядело это так.

Мысленно посмеявшись, достала ключи и открыла дверь. Вошла и застыла на пороге. Нет, разгром никуда не делся, хоть и выглядел много пристойнее без разлетевшихся перьев и рваных тряпок казенного белья. Просто на кровати, застеленной пестрым покрывалом, сидел плюшевый медведь. Размер игрушки был такой, чтобы нам обоим было комфортно делить кровать. Добродушная мордаха весело улыбалась. На подушечках задних лап были вышиты сердечки, на шее игрушки повязан кокетливый бант. Сам зверь был из приятного глазу светло-коричневого меха, что научились делать при помощи магии эльфы, дабы баловать детей и не только игрушками, похожими на настоящих животных. Стоила она прилично. Меня братья если и баловали меховой игрушкой, то много меньших размеров – не больше моего кулака. А тут такое создание. Нет, первой мыслью было отнести мишку магистру. Но потом я снова посмотрела на его мордочку и поняла, что не могу расстаться с таким подарком.

Быстро распахивая валявшееся барахло по местам, где оно должно лежать, я сбежала в душ, а потом с наслаждением растянулась на новой постели, надо отметить безумно удобной. И только тогда заметила, что к лапе мишки была примотана ниткой записка. Развернув, я быстро

пробежала глазами аккуратные строчки, потом перечитала еще раз, медленнее, вчитываясь в каждое слово.

“Самой очаровательной обитательнице академии. Надеюсь, эта компания будет скрашивать долгие ночи и согревать в холода. Если честно, я уже завидую этому товарищу. Надеюсь, он понравился тебе. Возвращать даже не думай. Л.Э.”

– Ну что, – посмотрела я на мишку, – надо придумать тебе имя.

Несколько минут смотрела на пушистый подарок, а в голове настойчиво вертелось только одно имя. Но называть медведь Льергом я не спешила. Ладно, если узнает магистр – подарок стоил того, чтобы напоминать имя дарителя. А вот братишки даже вопросов задавать не будут, сразу пойдут бить за то, чего вообще-то не было. Сестрички присоединятся. Так что не будем подставлять человека. Избитые Винни, Тедди, Мишки тоже не нравились. Не подходило это имя столь задорной мордочке. Наверное, никогда моя фантазия так не пасовала.

Я встала, налила чаю, после чего устроилась в кресле и стала разглядывать игрушку уже с расстояния. Вот ведь... подарочек. Причем было ясно, пока у медведя не появится имя, я не усну. Мозг будет думать, стараться изобрести что-то оригинальное. Ну магистр, ну зараза... Маг боевой, огненный... огненный, огонь, огонек. Огонек! Тут же выдал мой мозг.

– Огоньком будешь, – посмотрела я на медведя. Задорная улыбка словно стала еще шире. Понимаю, что это только кажется, но создавалось впечатление, будто медведь одобрил придуманное ему имя.

Надо сказать, мне оно тоже нравилось. И кто подарил понятно, мне, во всяком случае, и оригинальное. Порадовавшись, что одну проблему решить все-таки удалось, допила чай, переоделась в пижаму и легла. Пальцы тут же коснулись мягкого меха, такого приятного на ощупь. Не удержавшись, прижалась к игрушке щекой, потом посмотрела и тихо прошептала:

– Спокойной ночи, Огонек.

После чего почти мгновенно провалилась в сон.

Следующие несколько дней проходили по привычной схеме дом-работа-дом. Утром вставала, бежала в столовую, потом в библиотеку. Милостью мастера Румелия свободного времени у меня не было. Адепты потихоньку начали прогуливать другие занятия, чтобы успеть подготовиться к его предмету. Я не поленилась уточнить расписание: магическая теория читалась от одного до пяти раз в неделю в зависимости от того, какой это был курс и специализация. Разумеется, кроме Румелия были и другие преподаватели, но тех бедолаг, которые попали к нему, было больше чем достаточно. Надо ли говорить, что к концу недели мое терпение лопнуло.

Утро я потратила на составление списка тех книг, которые требовались адептам. Отдельно те, которые у нас были, с указанием, сколько раз какая была заказана, и какого количества экземпляров не хватает для обеспечения всех адептов. Вторым был список литературы, которой в библиотеке не оказалось. Надо ли говорить, что второй список был много больше. Третьим был список книг, которые я не могла выдать адептам, поскольку хранились они в зале литературы повышенной секретности. Проверив правильность, я оставила миссис Грайс, а сама направилась в ректорат.

Секретарь, солидного возраста и габаритов нага попыталась перекрыть мне путь, но моего тихого шипения хватило, чтобы она мигом исчезла с дороги. Да, в гневе я страшна. А сейчас настал тот самый момент, когда никакая магия не спасет. Кто не верит, может спросить у Динара, как я его щит высшего уровня пробила без усилий. Никто до сих пор понять не может, как такое произошло. Домашние даже решили, что магии во мне хоть отбавляй, просто она спит. Не уверена, но все может быть. Тот факт, что меня лучше не злить, знали все.

Ректор изучал какие-то документы, когда я ворвалась в его кабинет, только чудом не снеся дверь. Подняв глаза, он несколько минут укоризненно смотрел на меня, словно давая шанс выйти и соблюсти все формальности. Вот только мне было уже все равно. И, если бы он

сейчас озвучил все вслух, еще неизвестно, что было бы дальше. Но лексикону своего сотрудника почтенный маг был бы удивлен. Впрочем, ректор предпочел промолчать, что-то поняв по моему лицу.

– Вы что-то хотели, мисс Харпер, – наконец собрался он с мыслями.

– Да, архимаг Бартингс, – я подошла к столу и, повинувшись взгляду ректора, села в кресло напротив. – За последнюю неделю наша библиотека завалена заказами от адептов. Всех интересуют книги по теории магии. Мы не справляемся со всеми требованиями. Вот это, – я протянула первый список, – те книги, которыми мы располагаем. Первая цифра – количество экземпляров в библиотеке. Вторая – количество требований.

Ректор внимательно изучил список. Я отмечала, как удивление все больше проступает на его лице. Да, кое-где мне не хватало трех-четырех книг, а были случаи, когда требовалось еще двадцать-тридцать.

– Но ведь адепты могут меняться книгами, – ознакомившись со списком, изрек ректор.

– Они так и делают, – подтвердила я. – Хотя это и запрещено правилами, но иного варианта нет. Впрочем, это не спасет их от пересдачи, а то и от отчисления, поскольку вот этих книг у нас нет, а мастер Румелий требует досконального их изучения от адептов, у которых он читает свой курс, – и я положила на стол другой, более внушительный список. – Так же в списке литературы были и эти книги, – на сто лег третий список.

Его ректор изучал куда дольше, чем первые два. Несколько раз возвращался к началу, после чего вновь перевел взгляд на меня.

– Хм, здесь порядка двух десятков книг, выдача которых возможна только при наличии специального разрешения, а еще пять могут получить маги со званием не ниже магистра, – задумчиво произнес он, – а их задают изучать адептам.

– Именно, – было бы странно, если бы я утверждала обратное. – Но это не более двадцати пяти книг, которые хранятся в нашей библиотеке, и в которых я могу относительно безболезненно отказать. Сомневаюсь, что сам мастер их видел, скорее они попали в список по ссылкам в других источниках. Остальные же общедоступны, их может купить и прочитать любая домохозяйка.

– И что вы от меня хотите, Кристина?

– Я могу предложить три варианта решения проблемы, – ректор с еще большим удивлением посмотрел на меня. – Первый – вы отдаете приказ приобрести по два экземпляра книг, не относящихся к запретным. Второй – выясняете, какая муха укусила мастера Румелия, поскольку адепты для полноценной подготовки к его занятиям вынуждены прогуливать остальные предметы. У меня создалось такое впечатление, что в академии преподают только магическую теорию. Все остальное изучается факультативно. Ну и третий, вы подписываете вот эту бумагу, – я положила на стол заявление об уходе по собственному желанию в связи с невозможностью исполнять прямые обязанности.

Ректор внимательно прочитал заявление, потом разорвал его на две части. Сложил, снова разорвал, вновь повторил это действие, после чего создал небольшой огненный шарик и поджег, а пепел развеял в воздухе.

– Как библиотекарь вы меня устраиваете, Кристина, – улыбнулся он. – Я сегодня загляну, посмотрю, что у вас происходит. Потом буду думать, что можно сделать. А насчет требований новых книг, это все, или еще что-то есть?

– Думаю, с этим вопросом будет лучше обратиться к преподавателям, – уклончиво ответила я. – Я стараюсь отслеживать новинки, но они лучше знают, что полезно в учебном процессе, а без чего адепты вполне могут обойтись.

– Хорошо, я поговорю с ними. И с мастером Румелием. Особенно с ним, – улыбнулся ректор. – Можете идти, мисс Харпер. И передайте миссис Грайс, чтобы ждала меня к чаю, скажем, часам к пяти.

Я довольно улыбнулась. У нас в это время как раз поток студентов. И визит ректора будет кстати. Уж не знаю, прибавится мне работы с картотеками или нет, но студентам дышать станет заметно легче.

Когда я вышла из кабинета, то в приемной ждал магистр Сейто с факультета целителей и травников.

– Мисс Харпер, рад вас видеть, – приветствовал он меня.

– Доброго дня, магистр, – улыбнулась я мужчине, неоднократно залечивавшему повреждения старшим Харперам в бытность их адептами.

– Вы представляете, у меня сегодня половина адептов не пришла на занятия, – пожаловался мужчина. – А ведь это будущие лекари. Как они людей лечить будут? Вот, хочу, чтобы Аденир принял меры. Я понимаю, два-три, ну пять человек. Но половина, а их больше пятидесяти, – и, качая головой, он прошел в кабинет.

Я лишь довольно улыбнулась. Адепты, не пришедшие на занятия, пропускали их в библиотеке, активно изучая теорию магии. Но это уже не моя проблема, а мастера Румелия. Так что я лишь извинилась перед секретарем, сообщила о новых детективах, без которых нага не мыслила жизни, после чего пошла на рабочее место.

– Мой человек сказал, что в библиотеке снова спокойно, – мужчина развалился в кресле, периодически прикладываясь к своему стакану.

– И магистр, с которым неожиданно спелась девчонка, отбыл, – усмехнулся другой, – хоть бы так и остался в снегах пустоши.

– Этот не останется, – буркнул третий мужчина, недовольно шурясь.

– Не важно. Сейчас можно действовать свободно. Мы почти обнаружили необходимое. Но эти адепты заказали половину нужных книг, а искать их по столам и шкафам для выдачи не удобно – сразу заметят, что кто-то копался.

– Зато теперь можете действовать дальше, – недовольный отвернулся от огня и потянулся за своим стаканом. Сделал глоток. – Хороший ром. Надо будет прихватить с собой пару бутылок. Хоть я и числюсь покойником, от хорошей выпивки не откажусь.

– Вы все еще не отказались от своей затеи? – пробурчал второй. – Нет, чтобы помочь нам в подготовке.

– Мы и помогаем, – хохотнул первый. – Сколько тех, кто не хотел выступать против короля, готовы пойти против магов? Так что не думай, будто все так просто. Эти люди помогут нам расчистить дорогу, сами не понимая, что они сотворили. А когда поймут, будет уже поздно.

– Тогда, предлагаю выпить за успех нашего предприятия, – произнес третий.

После этого разговора количество адептов в библиотеке резко снизилось. Уж не знаю, что повлияло на ректора в первую очередь: мое эмоциональное появление или череда визитов преподавателей с других факультетов. Позднее мне Льерт сказал, что был одним из тех, кто лично ходил разбираться, почему его ученики стали пренебрегать основными предметами в пользу теории, которая им в будущем если и будет нужна, то явно не в тех объемах, какие их заставляли зубрить. Впрочем, радовалась я не долго, поскольку в одно прекрасное утро на территорию академии въехала большая подвода, груженная какими-то ящиками. Скелеты быстро перетаскали все к нам, завалив не только подсобку и кабинет, но и зал с каталогом, оставив лишь узкие тропинки для прохода к шкафам и в другие помещения. Не нужно было обладать зачатками ясновидения, чтобы понять, в ящиках отнюдь не пряники, и даже не новая мебель. Инициатива наказуема, посему именно мне придется сидеть безвылазно за столом, заполняя многочисленные карточки. Ректор еще и намекнул, что все новинки должны быть доступны в кратчайшие сроки. А у меня даже не было возможность рассортировать поступления. Да и начинать пришлось с тех коробок, что стояли в зале.

Теперь мой рабочий день начинался с того, что я потрошила одну коробку, перетаскивала ее содержимое в кабинет, переписывала выходные данные, стараясь сокращать так, чтобы можно было разобрать, что за книга. Потом отдавала список миссис Грайс, чтобы она проверила по каталогу, что у нас есть, а чего нет, а сама расписывала оставшееся с предыдущего дня. Сборники относила в хранилище и составляла на пустые стеллажи, чтобы заняться ими в последнюю очередь. И все это время тихим добрым словом поминала ректора, что б ему три недели без перерыва икалось. Ну и свою инициативу. Вот что стоило потерпеть пару дней.

Погода окончательно испортилась. Небо затянуло тучами, и, даже если не шли дожди, воздух был наполнен сыростью, что не улучшало моего настроения. Временами территорию академии укутывал туман. В такие дни особенно не хотелось выбираться из кровати и идти куда-то. Радовало одно – в библиотеке поддерживалась постоянная температура и влажность. Даже в туман и морозы там было уютно. Наверное, только этот факт немного улучшал настроение. Иначе я бы точно уволилась. Просто написала бы заявление, оставила секретарю, а сама собрала вещи и покинула академию.

Впрочем, не только погода и объемы работы, которую нужно было сделать в короткий срок, так повлияли на мое настроение. В какой-то момент я поймала себя на мысли, что несколько дней не видела магистра Эвандера. Шиана, исправно приносившая мне обед и ужин, просветила, что у его адептов началась практика, и их отправили куда-то в район Ростхенской пустоши. Хорошее место, ничего не скажешь. Там сейчас уже ночью до минус двадцати, а что будет через месяц и вовсе представить страшно. Благо дриада не придавала значения моей реакции, списав все на усталость, лишь отобрала тетрадь учета и поставила пакет с обедом. Естественно, Шиана преследовала и свою коварную цель. Через меня она узнавала о том, что и как у Динара, впрочем, вестей я от него больше не получала. Надо полагать, эта хитрюга рассчитывала, что я как-нибудь при брате обмолвлюсь, что именно она не дала мне умереть голодной смертью, когда злобный ректор завалил работой.

Сам архимаг Бартингс несколько раз заходил к нам, проверить, как продвигается работа. В первый раз он недовольно качал головой, что мы копаемся. После этого я начала задерживаться на работе, чтобы утром миссис Грайс уже ждал новый список на проверку. К следующему визиту ректора количество коробок в зале резко сократилось. Он довольно улыбался, о чем-то переговорил с женщиной, кивнул мне и ушел. Я же вновь углубилась в работу. Причем с каждым днем мне казалось, что ректор уж слишком доволен, а это не есть хорошо. Так и оказалось. Когда я рассортировала последние книги: сборники в хранилище до лучших времен, остальное в кабинет, а миссис Грайс разбиралась с последним списком, выявляя дублиеты, нам доставили, как выразился грузчик, остатки того, что на складе ждало.

На этот раз я, посмотрев на подводу, махнула рукой в сторону читального зала для преподавателей. Скелеты бодренько сдвинули в сторону несколько столов, и стали носить коробки в том числе и туда. А сама ушла в столовую договариваться с Ярисой, чтобы кто-нибудь из девочек приносил мне завтрак, обед и ужин в библиотеку. Еще бы раскладушку туда поставить для полного счастья, но это было не возможно по той банальной причине, что ее ставить некуда. Да, ректор отомстил. Что ж, урок на будущее глупой заведующей библиотекой, не врывайся к нему в кабинет с таким видом, словно ты сейчас всех искусаешь. Ну что мне стоило терпеть недельку. Потом вышивала бы своих ежиков и радовалась жизни.

Миссис Грайс же, напротив, ходила до невозможности радостная. Еще бы, за все время, что она тут работала, библиотека еще ни разу не видела такого пополнения. И это я забыла о поступлениях по текущим подпискам и тех, что приходили от короны и министерства. Впрочем, те три газеты и пять журналов можно было оформить и потом. Все равно Льерта не было, а кроме него их никто не читал. Точнее, читали, но предпочитали покупать, а не ходить в читальный зал, ради подборки последних сплетен.

Поймав себя на мысли, что в который раз называю магистра по имени, я лишь недовольно покачала головой.

– Ничего, Кристи, – по-своему истолковала этот жест моя подчиненная, – разберешься с этим добром, а потом пять лет можно не думать о комплектовании.

– Да, наверное, – не стала спорить я. – Но что так напугало архимага, что он вдруг расшедрился?

– То, что к нему в кабинет ворвалась одна из Харперов, некогда тихая и спокойная девушка, – улыбнулась женщина. А я хлопнула себя рукой по лбу. Ну почему, почему моя семейка пользуется такой славой. Ведь это они могли и ректора покусать, и половину академии перевернуть и поставить на крыши фундаментом кверху. А я при всем желании своих угроз бы не исполнила. А теперь расхлебываю и за них, и за себя заодно.

И все началось снова. Я сидела на работе с раннего утра до поздней ночи. Приходя в комнату, падала на кровать, не имея сил даже сходить в душ. Утром с трудом вставала, приводила себя в порядок и ползла на работу. Если бы не зачарованные сестрами кольца, то мой внешний вид уже давно напоминал бы зомби на радость адептов с факультета некромантии.

В один из дней миссис Грайс зашла попрощаться. До конца рабочего дня оставались считанные минуты, студенты сидели по комнатам, не желая высовывать нос на улицу, и я отпустила женщину домой раньше. Как раз наш завхоз собирался за дровами и обещал подвезти ее до дома. На улице второй день то валил снег, то начинался дождь, и женщине весьма повезло, что не придется идти пешком. Вроде и не далеко, но о возрасте забывать не стоит. Она показала мне колокольчик, помахала рукой и ушла.

Я прислушалась к завыванию ветра за окном. Выходить на улицу, пусть даже для того, чтобы добежать до жилого корпуса, не хотелось. Тем более что это последний рабочий день на неделе. Ну, для всех последний. Я, как весь предыдущий месяц, проведу выходные на работе. Так кто мне мешает посвятить работе и ночь. Сейчас так хорошо, спокойно, адептов нет, а то преподаватели им уже сообщили, что у нас пополнение фонда и стали указывать новые книги в списке обязательных к изучению. Я их еще в глаза не видела, а их спрашивают. И ладно бы один, ну два, ну три человека. Нет, курсами ходят. Что тут делать будешь?

С другой стороны, а что мне делать в комнате? Сидеть и вышивать или читать романы? Все равно больше нечего. Вечеринки, где мое присутствие необходимо, потому что иначе на меня кровно обидятся, давно закончились. Сейчас все принялись за любимое занятие – перемывают друг другу кости. Дамы за бокалом вина и коробкой конфет, мужчины за чем покрепче и можно без закуски. Это я про обслуживающий персонал. Шиана возится с каким-то новым зельем. Спасибо, нашла время забежать к Антуану и обеспечить меня чаем, забрав собранную им корзинку, а то запасы имеют привычку заканчиваться.

Стало совсем грустно. Мне двадцать четыре, молодая, симпатичная, а что в наличии? Никакой личной жизни. И дело даже не в той славе, которой пользовалась семья, излишней опеки никогда не было. Просто так получилось. Когда все бегали на свидания, я училась. Пусть я не обладаю магией, но магическое долголетие мне перепало. Вот и не торопилась. Сейчас подруги по учебе нянчатся с детьми. У кого-то уже двое, а то и трое. А у меня работа и любовные романы. Самое обидное, что в ближайшем будущем ничего не изменится. Для мужчин в академии я нечто сродни справочнику на ножках. А за ее пределы мне сейчас выбираться чревато.

Пока все это вертелось в голове, рука механически переносила на карточку данные с книги. Закончив оформлять последний учебник из стопки, перенесла сделанное на подоконник, после чего с наслаждением потянулась. Надо сделать небольшой перерыв, выпить чаю. А потом снова за работу. Надеюсь, Огонек не обидится. Все-таки одно дело заниматься книгами днем, когда приходится еще бегать в хранилище, выполняя заказы особо старательных адеп-

тов. И совсем другое – когда никто не дергает. Сиди себе, делай потихоньку. Зная себя, могу с уверенностью сказать, за одну ночь я сделаю больше, чем за рабочую неделю.

Заварив свежий чай, покинула подсобку. Часы показывали, что до конца рабочего дня оставалось минут десять. Отнесла чашку в кабинет, потом вышла в зал. Одна коробка стояла весьма неудобно, мешая людям входить. Взяв нож, осторожно вскрыла ее, перенесла книги на стол у каталогов, после чего вернулась к оставленной чашке. Чай успел достаточно завариться и остыть, чтобы доставить удовольствие. Вдохнув цветочный аромат, я сделала большой глоток. Лето, солнце, луг рядом с деревней. Бабушка возится с пирогами, а дед растапливает самовар. Я счастливо улыбнулась и допила чай. Потом открыла глаза и чуть не выронила чашку – в дверях стоял магистр Эвандер и с улыбкой смотрел на меня.

– Напугал, – поставила чашку на стол.

– Извини, – он оторвался от косяка и шагнул в кабинет, – просто ты думала о чем-то явно приятном. Не хотелось прерывать, – на стол рядом с чашкой лег маленький букетик поздних цветов.

– Спасибо, – я взяла цветы и вдохнула морозный запах. Ростхейнская пустошь. Только там, причем в труднодоступных местах они растут до самых сильных морозов, неизвестно как выживая ночами, а днем подставляя чашечки скупым солнечным лучам. Чтобы добраться до них, приходится приложить немало усилий даже магу.

– Они зачарованы, – предупредил маг, – обычные розы простояли бы месяц, эти – не знаю. Никогда не дарил девушкам таких цветов. А тут почему-то решил, что они подойдут тебе куда больше, чем все остальное.

Я лишь улыбнулась, потом все-таки выскочила из-за стола, подошла к магу и поцеловала в щеку в знак благодарности. Магистр на мгновение прижал меня к себе, потом отпустил.

– Ну что, мыть чашку и закрываться?

– Нет, – я покачала головой. – Распотрошить еще пару коробок и за работу. Ночь долгая, а ректор намекает, что у нас жуткий беспорядок и торопит с приведением фондов в надлежащий вид.

– Помочь? – неожиданно предложил магистр.

Я задумчиво посмотрела на него. С одной стороны, помощь мне бы не помешала, с другой, а ну как воткнется в какую-нибудь очередную статью по огненной магии. И толку от такого помощника.

– Обещаю, читать буду потом, – правильно понял он мои мысли.

– Ужинал? – решила я.

– Нет, – признался мужчина.

– Тогда марш в столовую, и мне заодно что-нибудь прихвати. А то потом будешь говорить, что я бесчувственная тебя голодом морю.

– Хорошо, – он улыбнулся. – Я быстро. Ты не запирайся только.

Кивнув, я вернула чашку в подсобку, убедилась, что есть чистая кружка для гостей, запас воды, чая и сахара пополнять не требуется, после чего со спокойной совестью вышла в зал. Раз у меня появился помощник, можно будет поэксплуатировать его в плане насущного – грубой мужской физической силы. Это только кажется, что книги не тяжелые. Если две-три, да. А когда их много и амулет разрядился, и неизвестно, когда его смогут зарядить? Нам бы скелет для таких работ, но кто мне его теперь предоставит? Я уже новые поступления выбила, со скелетом рисковать не хочется. А то пошлют, в лучшем случае самостоятельно поднимать.

Пока магистра не было, я успела разобрать несколько коробок. Сборники сложила в одну стопку – на потом. Те учебники, которые уже примелькались, в другую. Поскольку они дублирующие, то основной шифр будет тот же, что и на предыдущих, и порядковый номер в тетради через дробь, чтобы не заводить новые карточки. А вот те, что не помню – буду проверять по каталогу. Точнее, проверять будет магистр, а я буду их оформлять.

Надо отдать должное Льерту. Отсутствовал он не долго, а вернулся с приличных размеров пакетом. Я так поняла, что он собрался сидеть до победного. То есть до того момента, как я скажу, что все, в его услугах больше не нуждаюсь. Это хорошо. Пусть, ему не так и много делать предстоит, у меня работы в разы больше, но занятие будет нудное до невозможности. Кому понравится часами рыться в каталожных ящиках, чтобы убедиться, что такой книги нет?

Первым делом мы перенесли в хранилище сборники и сделанные книги. Точнее сначала Льерт перенес мне книги, после чего я показала, куда складывать сборники, чем он и занимался. Я в это время расставляла оформленные издания по полкам, удивляясь тому, сколько успела сделать за прошедшую неделю.

– А скелет библиотеке не полагается? – перетаскивая стопку пятнадцатую, поинтересовался мужчина.

Я посмотрела на него, потом на удерживаемые им заклинанием левитации книги, после чего покачала головой.

– Теоретически полагается, практически... – развела руками.

– Понятно, – кратко ответил он, после чего продолжил заниматься порученным делом.

Я мысленно хихикнула. Во-первых, потому, что в его отсутствие разобрала почти все коробки, что лежали в зале, во-вторых, было приятно, что попортивший мне массу нервов человек на собственной шкуре узнает, какая у нас работа. И это он еще магию использует, а мне каково без оной его заказы таскать было?

К тому моменту, как все, что нужно, оказалось в хранилище, я уже разбиралась с оставленными для описания книгами. Точнее в очередной раз сортировала их, уже по темам, чтобы быстрее искать. На столе уже лежали заранее заготовленные листочки, куда предстояло выписать необходимую информацию с карточки. Собственно, мне требовался только шифр и индекс.

– Крис, признавайся, что такого ты сделала, чтобы получить столько книг? – вернулся из святая святых библиотеки магистр.

– Влетела в кабинет ректора злая как сотня демонов, – потупилась я. – А архимаг Бартингс неожиданно вспомнил, что моя фамилия Харпер. Видимо, решил отомстить за пережитое со времен поступления в академию Дина, и заодно занять меня делом, чтобы не бегала к нему с жалобами.

Этот... нехороший человек весело рассмеялся. Я нахмурилась, после чего вернулась к прерванному занятию, вот только книги перемещались по стопкам с большим грохотом, чем обычно.

– Ладно, не сердись, – примиряюще произнес Льерт. – Лучше объясни, что от меня будет требоваться дальше.

– Ничего сложного, – я переместилась к первому столу. – Значит, тут книги по природной магии. Берешь книгу и ищешь ее по каталогу, – я достала первый ящик и бодренько зашуршала карточками. – Видишь, вот эта книга есть. Значит, выписываешь мне эти два шифра и вкладываешь закладку. Если не находишь – кладешь отдельно, – я записала два ряда нужных мне цифр, отделив один от другого чертой.

– Понял, – магистр устроился за столом и приступил к нудной работе.

Я бодро разложила оставшиеся книги по кучкам и столам. На попытки помочь мне только покачала головой. Пусть лучше пишет. Быстрее закончит, быстрее отправится в свою комнату.

Убедившись, что дело у магистра продвигается даже быстрее, чем у миссис Грайс, забрала проверенные книги и пошла в кабинет. Впрочем, дело было не в том, что женщина работала хуже. Был отвлекающий фактор – адепты. Это в первые недели осени у нас тишина. Потом преподаватели начинают давать задания, и к нам начинается паломничество. Первый курс еще пытается пользоваться учебниками, но старшие знают, спрашивать будут больше, чем говориться в параграфе. И чем меньше хочешь учить в последние дни перед экзаменом, тем

больше сил придется приложить в процессе подготовки. Даже самые ленивые хоть пару раз за семестр к нам заходят.

Понятно, что и преподавателям не улыбается слушать из года в год одни и те же вопросы. Поэтому теоретическую часть они стремятся оценить по итогам работы адептов на семинарах и по выполненным заданиям. Это в практической части загоняют молодежь до глубокой ночи, требуя идеального выполнения заклинаний. А знание терминов, истории появления заклинания, схем плетения и прочего можно и так зачесть. Система у всех своя: у кого-то баллы, у кого-то зачет или не зачет, у кого-то карточки, но суть одна, без сданной теоретической части до практической не допустят, а вот как ты ее сдал – никого не интересует. Вот миссис Грайс и общается с адептами, пока я приношу заказы по требованиям, а в перерывах описываю новые книги.

Работа продвигалась быстро. Я забирала повторные книги, записывала их в тетрадь, потом чернилами наносила шифр на титульный лист и на торец страниц, а если таковых какое-то время не было, то записывала новые и заполняла карточки. После полуночи сделали перерыв, я заварила себе чай, магистр предпочел кофе. Все это сопровождалось пирожками одной из поварих. Что ни говори, но лучше орчанок никто не готовит. У каждой нации есть свои фирменные рецепты, но только жительницы степей могут с легкостью приготовить любое блюдо, каким бы сложным оно ни было. И пусть на этот раз выпечкой занималась не Яриса, оторваться было сложно. Но пришлось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.